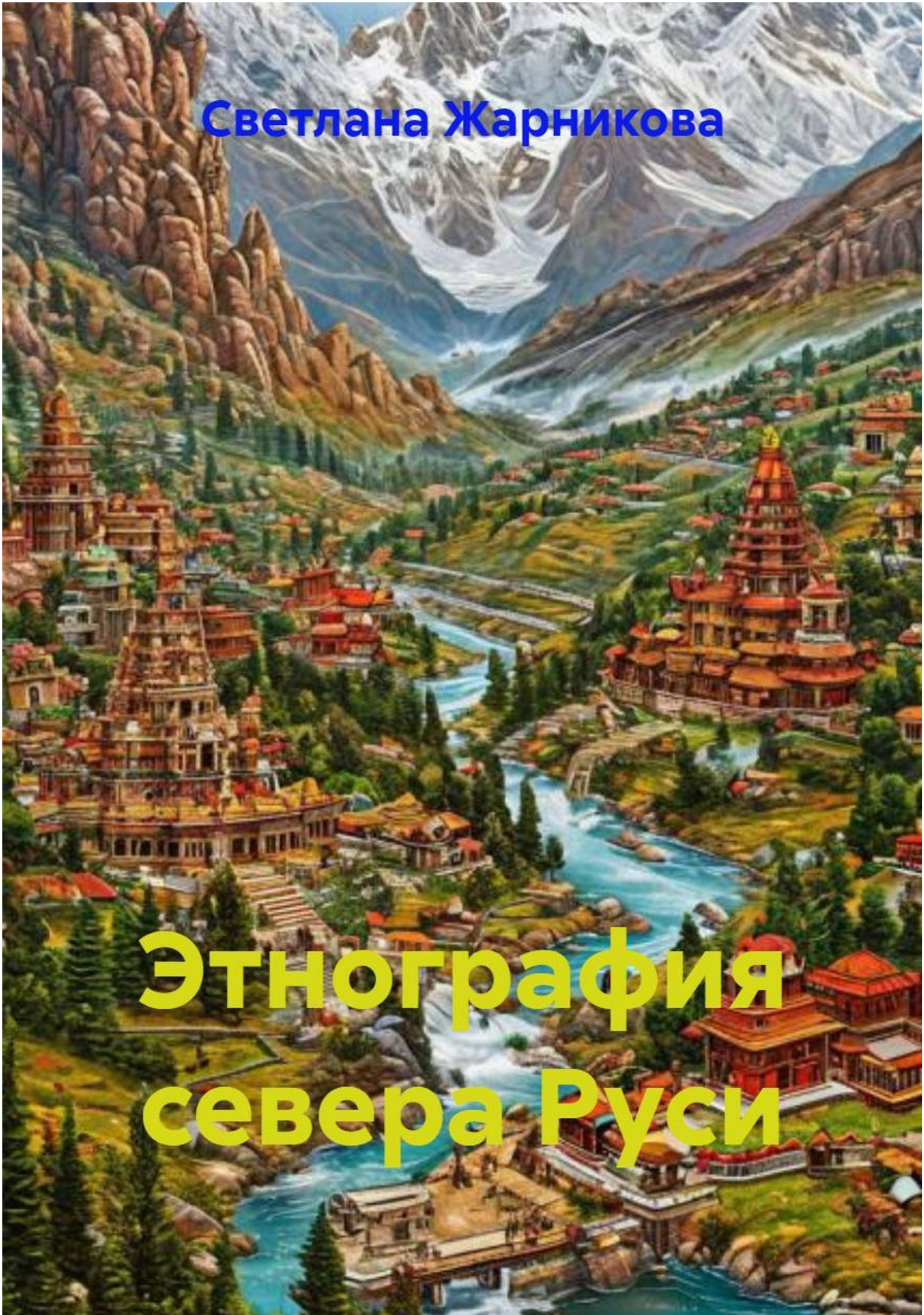

Светлана Жарникова
Этнография
севера Руси

Светлана Жарникова

Этнография севера Руси

«Автор»
2026

Жарникова С. В.

Этнография севера Руси / С. В. Жарникова — «Автор», 2026

«Так в чем же дело и как попали санскритские слова и названия на русский Север?» – спросите вы. Все дело в том, что не из Индии пришли они на Вологодскую, Архангельскую, Олонецкую, Новгородскую, Костромскую, Тверскую и другие русские земли, а совсем наоборот.Обратите внимание на то, что последнее по времени событие, описанное в эпосе «Махабхарата», – это грандиозная битва между народами пандавов и кауравов, которая, как считается, произошла в 3102 году до н. э. на Курукшетре (Курском поле). Именно с этого события традиционная индийская хронология начинает отсчет самого плохого временного цикла – Калиюги (или времени царства богини смерти Кали). Но на рубеже 3-4-го тысячелетия до н. э. племен, говоривших на индоевропейских языках (и, естественно, на санскрите), на полуострове Индостан еще не было.

© Жарникова С. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Проблемы локализации прародины индоевропейцев. 6
«Индоевропейский язык и индоевропейцы» 12
Санскрит – язык богов 14
Кто такие эти андроновцы ? 20
С. В. Жарникова, А. Г. Виноградов. Русские и Германцы: Северная Прародина 32
Светлана Васильевна Жарникова. Чудь 44
Архаичная славянская этно- и гидронимия и проблема славянизации Русского Севера 62
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Этнография севера Руси

Глава

Россия - страна вечных перемен и совершенно не консервативна, и страна сверх консервативных обычаев, где живут исторические времена, и не расстается с обрядами и представлениями. Русские не молодой народ, а старый - как китайцы. Они очень стары, древни, консервативно сохранили все самое старое и не отказываются от него. По их языку, их суеверию, их нраву наследования и т. д. можно изучать самые древние времена. Виктор фон Хен. 1870.

Проблемы локализации прародины индоевропейцев.

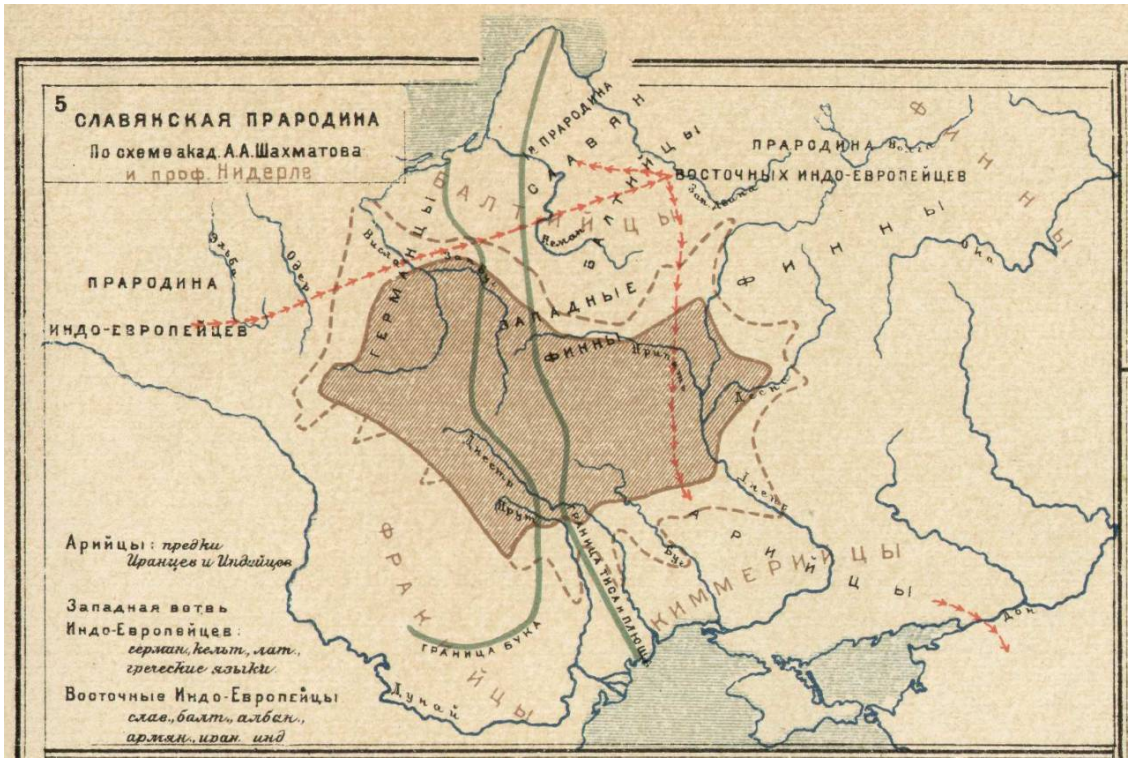
Проблема локализации прародины индоевропейских народов стоит перед наукой достаточно давно. Еще в середине 18 века было отмечено языковое родство европейских народов, а в 1767 году Керду указал на близость ряда языков Европы к санскриту, языку священных текстов Древней Индии «Вед». Решающим для зарождения индоевропеистики было открытие санскрита, знакомство с первыми текстами на нем и начавшееся увлечение древнеиндийской культурой, наиболее ярким отражением чего была книга Ф. фон Шлегедя «О языке и мудрости индийцев» (1808 год), - пишет В. Н. Топоров. Ф. фон Шлегель, первым высказавший мысль о единой прародине всех индоевропейцев, поместил эту прародину на территории Индостана. Однако вскоре была доказана ошибочность этого предположения, т.к. до прихода арийских (индоевропейских) племен Индию населяли представители другой языковой семьи и другого разового типа - чернокожие дравиды.

Предполагавшиеся в разное время в качестве прародины индоевропейцев (на это сегодня народы 10 языковых групп: индийской, иранской, славянской, балтийской, германской, кельтской, романской, албанской, армянской и новогреческой): Индия, склоны Гималаев, Центральная Азия, азиатские степи, Месопотамия, Ближний и Средний Восток, Армянское нагорье, территории от Западной Франции до Урала между 60° и 45° с.ш., территория от Рейна до Дона, черноморско-каспийские степи, степи от Рейна до Гиндукуша, районы между Средиземноморьем и Алтаем, в Западной Европе - в настоящее время по тем или иным причинам большинством исследователей отвергаются.

Необходимо отметить, что советская историческая школа до начала 30х годов 20 века исходила из определения прародины индоевропейцев основанных на трудах А. А. Шахматова и Л. И. Нидерле. Прародина индоевропейцев на основании естественно географических факторов помещалась ими в Моравию и Силезию. При этом прародину восточных индоевропейцев (славян, албанцев, лето-литовцев, армян, индо-иранцев) размещали в Московской и Тверской области, в верховьях Днепра. Балтов в Минской и Витебской областях. Прародина славян размещалась ими от Пруссии до Пскова, по берегам Немана, Двины и Рижского залива. Предполагалось, что позже восточные индоевропейцы отошли по Днепру на юг, в Причерноморье, где сформировались арийцы -индоиранцы, которые затем ушли с Дона в Иран и Индию. Славяне перешли в Польшу и далее на Балканы, Карпаты и Украину.

Подобные научные гипотезы тиражировались тогда в частности в выпушенном Госиздатом в 1928 году массовым тиражом «Русском историческом атласе» К. Кудряшова. Несмотря на принципиально разные научные взгляды, эту работу поддержали и одобрили академики М. Н. Покровский, С. Ф. Платонов, С. В. Вознесенский, Б. Д. Греков, Н. С. Державин, Ю. Г. Оксман, П. Ф. Преображенский, А. Е. Пресняков, О. Н. Сербина, А. В. Шебалов.

Но затем, в 1929 году, сама «русская история» была признана контрреволюционной, а в 1932-36 годах теория прародины была объявлена коммунистическими идеологами - не большевистской, фашисткой и антинаучной.



Русский исторический атлас К. Кудряшова

Среди гипотез, сформулированных в последние годы хотелось бы наиболее подробно остановиться на двух: В. А. Сафронова, предложившего в своей монографии «Индоевропейские прародины» концепцию трех прародин индоевропейцев - в Малой Азии, на Балканах и в Центральной Европе (Западная Словакия), и Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова, которым принадлежит мысль о Переднеазиатской (точнее, находящейся на территории Армянского нагорья и примыкающих к нему районов Передней Азии) прародине индоевропейцев, обстоятельно изложенная и аргументированная ими в фундаментальном двухтомнике «Индоевропейский язык и индоевропейцы».

В. А. Сафронов, обращаясь в работе Н. Д. Андреева, подчеркивает, что на основании раннеиндоевропейской (далее РИЕ) лексики можно сделать вывод, что «раннеиндоевропейское общество жило в холодных местностях, может быть в предгорьях, в которых не было больших рек, но речушки, протоки, родники; реки, несмотря на быстрое течение, не были препятствием; переправлялись через них на лодках. Зимой эти реки замерзали, а весной разливались. Были и болота... Климат РИЕ прародины, вероятно, был резко континентальный с суровой и холодной зимой, когда перемерзали реки, дули сильные ветры; бурной весной с грозами, сильными таянием снегов, разлитием рек, жарким засушливым летом, когда пересыхали травы, не хватало воды». У ранних индоевропейцев существовали ранние фазы земледелия и скотоводства, хотя не потеряли значения охота, собирательство и рыболовство. Среди прирученных животных - бык, корова, овца, коза, свинья, лошадь и собака, которая охраняла стада. В. А. Сафронов отмечает, что: «Езда верхом практиковалась ранними индоевропейцами: какие объезжались животные, не ясно, но цели очевидные: приручение». Земледелие было представлено мотыжной и подчечно-огневой формой, обработка продуктов земледелия производилась измельчением зерен.

Ранние индоевропейские племена жили оседло, у них были разные типы каменных и кремневых орудий, ножи, жилья, скребки, топоры, тесла и др. Они обменивались и торговали. В раннеиндоевропейской общности имело место различие родов, учет степени родства, проти-

вопоставление своих и чужих. Роль женщины была очень высока. Особое внимание обращалось на «процесс генерации потомства», что выражалось в ряде корневых слов, перешедших в раннеиндоевропейский язык из бореального праязыка.

В раннеиндоевропейском обществе выделилась парная семья, управление осуществлялось вождями, существовала оборонительная организация. Существовал культ плодородия, связанный с зооморфными культами, был развитый погребальный обряд.

Из всего вышеизложенного В. А. Сафронов делает вывод, что прародина ранних индоевропейцев находилась в Малой Азии. Он отмечает, что такое предположение единственно возможно, т.к.: «Центральная Европа, включая Карпатский бассейн, была занята ледником».

Однако данные палеоклиматологии свидетельствуют о другом. В то время, о котором идет речь, т.е. в период заключительной стадии валдайского оледенения (хронологические рамки которой устанавливаются от 11000 до 10500 лет назад) характер растительного покрова Европы, хотя и отличался от современного, но в Центральной Европе были распространены арктические тундры с березово-еловым редколесьем, низкогорные тундры и альпийские луга, а не ледник. Редколесье с березово-сосновым древостоем занимало большую часть Средней Европы, а на Большой Среднедунайской низменности и в южной части Русской равнины преобладала растительность степного типа. Палеогеографы отмечают, что на юге Европы влияние покровного оледенения пойти не ощущалось, тем более это касается Балкан и Малой Азии, где влияние ледника не ощущалось вообще. Время к которому относится культура малоазиатского Чатал Гаюка, связываемая В.А. Сафоновым с ранними индоевропейцами, отмечено потеплением голоцена.

Уже 9780 лет назад в Ярославской области появляются вязы, 9400 лет назад в Тверской области липы, 7790 лет назад в Ленинградской области дубы. Тем более маловероятно наличие холодного климата в Малой Азии. Здесь хотелось бы обратиться к выводам Л. С. Берга и Г. Н. Лисициной, сделанным в разное время, но, тем не менее, не опровергающим друг друга. Так Л. С. Берг в своей работе «Климат и жизнь» (1947) подчеркивал, что климат Синайского полуострова не изменился за последние 7 тысяч лет и что здесь и в Египте, «если бы и было изменение, то скорее в сторону увеличения, а не уменьшения атмосферных осадков». Он отмечал, что: «Бланкенгорн считал, что в Египте, Сирии и Палестине климат в общих чертах остается постоянным и подобным нынешнему со времени окончания плювиального периода; конец же последнего Бланкенгорн относит к началу межледниковой эпохи» (130-70 т. д. н. э.).

В работе 1921 Бланкенгорн пишет, что «От рисс-вюрмского межледниковья (mousterien Западной Европы) и до современности (на этих территориях) сухой пустынный, а на севере полупустынный климат, подобный современному, прерываемый коротким влажным временем, соответствующим вюрмскому оледенению». К аналогичным выводам приходит и Г. Н. Лисицина, которая пишет в 1970 году: «Климат аридной зоны в X-VII тысячелетиях до н.э. мало чем отличается от современного». У нас нет оснований считать, что климат запада Малой Азии, где в настоящее время растут дафна, вишня, барбарис, маквиса, калабрийская сосна, дуб, грабинник, хмелеграб, ясень, белый и колючий астрагал, живут также животные как мангуст, шакал, дикообраз, муфлон, дикий осел, гиена, летучие мыши и саранча, а «снег выпадает не каждый год, снежный покров, как правило, не образуется», в 8-7 т.д.н.э. столь значительно отличался от современного, чтобы она могла быть похожей на ту суровую прародину ранних индоевропейцев, которая реконструируется на основе их лексики.

Кроме того, В. А. Сафонов пишет: «Глубокое родство бореального с тюркскими и уральскими языками, по мысли Н. Д. Андреева, позволяет локализовать бореальную общность в лесной зоне от Рейна до Алтая. Из этого также следует, что из всех областей, куда могли отойти носители РИЕ, Анатолия представляется единственно возможной: неширокие проливы не слу-

жили препятствием, так как ранние индоевропейцы знали средства переправы («лодка» зафиксирована в языке ранних индоевропейцев)».

Напомним, что согласно выводам Н. Д. Андреева: «Из ландшафтной лексики в бореальном праязыке обильнее всего представлены корневые слова, так или иначе связанные с лесом. Образ этого ряда с полной очевидностью указывает, во-первых, на лесистый характер той местности, где жили племена, говорившие на БП, во-вторых, на присутствие хвойных пород в этих лесах.» Но полоса хвойных лесов в 10-9 т.д.н.э. тянулась не от Рейна до Алтая (в широтном направлении, как предполагает Н. Д. Андреев и следом за ним В. А. Сафронов), а субмеридионально с юго-запада (от предгорий Карпат) на северо-восток (до Печоры). Следовательно, ранние индоевропейцы именно из этой лесной зоны могли начать свои подвижки по всем направлениям (и в том числе на территорию Малой Азии), из чего, естественно, не следует, что население Чатал Гуюка в конце 8-начале 7 т.д.н.э. было не индоевропейским. Вероятно, Чатал Гуюк был лишь небольшой частью огромного раннеиндоевропейского ареала. Напомним, что это время (7 т.д.н.э.) было временем пика смешанных широколиственных лесов, доходящих на севере Восточной Европы до побережья Белого моря, и что ранним индоевропейцам для ведения скотоводчески-земледельческого хозяйства (подсечно-огневое земледелие) в комплексе с охотой, рыболовством и собирательством необходимы были весьма значительные территории.

И хотя В. А. Сафронов пишет, что: «В начале мезолита зона производящего хозяйства была крайне ограничена» и в нее входили «лишь горы Загроса, Юго-Восточной Анатолии, Северная Сирия, а также Палестина»**,** о наличии производящего хозяйства на территории Восточной Европы в 7 т.д.н.э., как было отмечено ранее, свидетельствуют археологические материалы, полученные в последние годы. Вновь обращаясь к выводам Г. Н. Матюшина, подчеркнем, что на границе 7-6 т.д.н.э. на Южном Урале фиксируется наличие домашней лошади и на 22 памятниках найдены остатки домашних животных (козы, овцы, крупного рогатого скота, лошади и собаки). Вспомним, что именно этот набор прирученных животных - бык, корова, овца, коза, свинья, лошадь и собака - зафиксирован в лексике ранних индоевропейцев. И, конечно, глубокое родство, предка раннеиндоевропейского праязыка - древнего бореального (северного) языка с уральскими (финно-угорскими) и алтайскими (тюркскими) языками естественно вытекает из локализации племен носителей этого бореального языка в эпоху финала верхнего палеолита (15-10 т.д.н.э.) именно в зоне смешанных и хвойных лесов, т.е. на территории Восточной Европы. Миграции части бореальных племен за Урал, на территорию Сибири и в предгорья Алтая логичны и объяснимы давлением избытка населения на территории Восточной Европы в этот период, что могло быть вызвано нехваткой охотничьих угодий при охотничье-рыболовческом типе хозяйства, когда оптимальная плотность населения составляла 1 чел. на 30-40 кв.км.

Такие подвижки и в последующее раннеиндоевропейские время могли быть весьма значительными во всех направлениях и «увести» часть населения индоевропейского ареала вплоть до запада Малой Азии. Дж. Мелларт - первооткрыватель культуры Чатал-Гуюка, отмечал, что уже 12 тыс. лет назад (т.е. в 10 т.д.н.э.) в этих районах появляются пришельцы, объединения которых «были более крупными и лучше организованными чем у их предшественников... Эти группы мезолитических людей с их специализированными орудиями, видимо, были потомками верхнепалеолитических охотников, однако только в одном пункте - в Зарди, в горах Загроса, - найдены материалы, позволяющие говорить о приходе носителей этой культуры с севера - может быть из русских степей, из-за Кавказа».

Таким образом, не отвергая мысль о том, что население Анатолии было в 8-7 т.д.н.э. раннеиндоевропейским, пришедшим с территории своей древней прародины - лесной зоны Восточной Европы, мы можем предполагать, что большая часть ранних индоевропейцев продолжала жить именно на этой своей прародине, что в значительной степени подтверждается и

ранее приведенными выводами американского лингвиста П. Фридриха о том, что: «праславянский лучше всех других групп индоевропейских языков сохранил индоевропейскую систему обозначения деревьев... носители общеславянского языка в общеславянский период жили в экологической зоне (в частности определяемой по древесной флоре) сходной или тождественной соответствующей зоне общеиндоевропейского, а после общеславянского периода носители различных славянских диалектов в существенной степени продолжали жить в подобной области». Зона смешанных хвойно-широколиственных лесов, повторяем, уже в 7 т.д.н.э. доходила на территории Восточной Европы вплоть до побережья Белого моря.

Что касается роли раннеиндоевропейцев в мировом историческом процессе, то тут трудно не согласиться с основными выводами В. А. Сафронова, сделанными им в заключительной части своей работы. Действительно: «В решении проблемы индоевропейской прародины, волнующей на протяжении двух веков ученых многих профессий и различных стран мира, справедливо видит истоки истории и духовной культуры народов большей части Европы, Австралии, Америки… Как их потомки, индоевропейцы нового времени, отрыли Новый Свет, так индоевропейцы Древнего Мира открыли человечеству знание о целостности земного дома, единстве нашей планеты... Эти открытия остались бы безымянными, если бы отголоски о великих странствиях не удержались в индоевропейских литературах, отделенных от нас и от этих событий тысячелетиями... Индоевропейские путешествия стали возможными благодаря изобретению в своей среде индоевропейцами колесного транспорта (4 т.д.н.э.)». И добавим, благодаря одомашниванию дикого коня в южнорусских степях уже на порубежье 7-6 т.д.н.э. Как отмечает Н. Н. Чередниченко: «Распространение упряжной лошади из евразийских степей в настоящее время уже не вызывает сомнений... процесс приручения лошади осуществляется на далеких равнинах евразийского степного региона... Таким образом, в настоящее время речь может идти лишь о путях проникновения индоевропейских коневодческих племен Евразии на Восток и в Средиземноморье... Евразия, таким образом, являлась территорией, откуда колесницы были принесены индоевропейскими племенами в различные регионы Старого Света, что весьма существенно отразилось на политической жизни Древнего Востока».

В. А. Сафронов пишет: «Период общего развития индоевропейских народов - праиндоевропейский период - нашел отражение в удивительных схождениях великих литератур древности, как Авеста, Веды, Махабхарата, Рамаяна, Илиада, Одиссея, в эпосах скандинавов и германцев, осетин, легендах и сказках славянских народов. Эти отражения сложнейших мотивов и сюжетов общеиндоевропейской истории в древнейших литературах и фольклоре, разделенных между собой тысячелетиями, завораживают и ждут своего истолкования. Однако появление этой литературы стало возможным только благодаря созданию праиндоевропейцами метрики стиха и искусства поэтической речи, которая является древнейшей в мире и датируется не позже IV тыс. до н.э... Создав свою систему знаний о мироздании, открывших человечеству дорогу к цивилизации, праиндоевропейцы стали творцами древнейшей мировой цивилизации, которая на 1000 лет древнее цивилизаций долины Нила и Междуречья. Наблюдается парадокс: лингвисты, воссоздав по данным лингвистики облик праиндоевропейской культуры, по всем признакам соответствующей цивилизации, и определив ее древнейшей в ряду известных цивилизаций (V-IV тыс. до н.э.) не смогли перейти рубикон сложившихся исторических стереотипов, что «свет всегда идет с Востока», и ограничились поисками эквивалента такой культуре в областях Древнего Востока (Гамкрелидзе, Иванов, 1984), оставляя в стороне Европу как «периферию ближневосточных цивилизаций»... Цивилизация праиндоевропейцев оказалась настолько высокой, устойчивой и гибкой, что выжила и сохранилась, несмотря на мировые катаклизмы».

В. А. Сафронов подчеркивает, что «Именно позднеиндоевропейская цивилизация дала миру великое изобретение - колесо и колесный транспорт, что именно индоевропейцы создали

кочевой уклад экономики, «позволившей им пройти бескрайние просторы евразийских степей, дойти до Китая и Индии… Мы считаем, что залог устойчивости индоевропейской культуры был создан праиндоевропейцами. Он выражается в модели существования культуры как открытой системы с включением инноваций, не задевающих основ структуры ее... В качестве формы существования с миром праиндоевропейцами была предложена модель, удержавшаяся во все исторические времена - выведение колоний-факторий в индоязычную и инокультурную среду и доведение их до уровня развития метрополии. Сочетание открытости с традиционностью и новаторством, формула которого была найдена для каждого исторического периода развития индоевропейской культуры, обеспечивало сохранение индоевропейских и общечеловеческих ценностей». Мы позволили себе столь долгое цитирование, так как трудно более четко, компактно и всесторонее определить значение праиндоевропейской и раннеиндоевропейской культуры для судеб человечества, чем это сделано в работе В. А. Сафронова «Индоевропейские прародины».

«Индоевропейский язык и индоевропейцы»

Следующим фундаментальным трудом, посвященным прародине индоевропейцев, на основных положениях которого хотелось бы остановиться подробнее, является работа Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы», где развивается и обстоятельно аргументируется мысль об общеиндоевропейской прародине на территории Армянского нагорья и прилегающих к нему районов Передней Азии, откуда часть индоевропейских племен затем продвинулась в черноморско-каспийские степи.

Отдавая должное очень высокому уровню этого энциклопедического труда, где собрано и проанализировано огромное количество языковых, исторических фактов, данных археологии и других смежных наук, хотелось бы отметить, что целый ряд положений, постулируемых Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Ивановым, вызывает очень серьезные сомнения. Так В. А. Сафронов отмечает, что: «Языковые факты, приводимые Гамкрелидзе и Ивановым в пользу локализации индоевропейской прародины на территории Армянского нагорья, могут получить и другие объяснения. Отсутствие и.е. гидронимии в указанном ареале может свидетельствовать лишь против локализации в нем индоевропейской прародины. Экологические данные, приведенные в разбираемой работе еще больше противоречат такой локализации. На территории Армянского нагорья нет почти половины животных, деревьев и растений, указанных в списке флоры и фауны, приведенных Гамкрелидзе и Ивановым, реконструируемых в общеиндоевропейский (осина, граб, тис, липа, вереск, бобр, рысь, тетерев, лосось, слон, обезьяна, краб)».

Именно на этих экологических данных, приведенных в труде Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова, хотелось бы остановиться подробнее. Авторы «Индоевропейского языка и индоевропейцев» в подтверждение своей концепции, указывают древнейшие названия деревьев, зафиксированные в древнеиндоевропейском праязыке. Эта - береза, дуб, бук, граб, ясень, осина, тополь, тис, ива, ветла, ель, сосна, пихта, ольха, орех, яблоня, вишня, кизил.

Что касается Армянского нагорья, то в настоящее время оно представляет собой сочетание складчато-глыбовых хребтов и тектонических впадин, часто занятых озерами – бессточными солеными (Ван, Урмия), и реже – проточными пресными (Севан). Для наиболее глубоких впадин характерны полупустынные и даже пустынные ландшафтные. «Здесь присутствуют сухие ковыльно-типчаковые степи, переходящие в разнотравно-злаковые, «местами в среднегоьях (между 1000 м. и 2300 м.) встречаются сухие редкостойные леса из листопадных дубов, сосны и можжевельника. «На Иранском нагорье, в горах Загроса (на западных склонах и в более влажной северной части, между 1000 м. и 1800 м.) распространены парковые дубовые леса с участием вяза и клена, а в долинах встречаются дикая шелковица, тополь, дуб, инжир. В связи с тем, что в периоде середины 1 т.д.н.э. до настоящего времени определяется климатологами как период похолодания и увлажнения по отношению к климатическому оптимуму голоцена (4-3 т.д.н.э.) и предыдущему времени (7-5 т.д. н.э.), нет никаких оснований предполагать на этих южных территориях значительно более влажный и холодный климат в 7-3 т.д.н.э., т.е. времени, о котором идет речь в труде Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова.

Следует отметить тот многозначительный факт, что в общеиндоевропейской лексике начисто отсутствуют названия многих деревьев, широко распространенных в Передней и Малой Азии с глубочайшей древности. Это: маслина (первичный очаг формообразования в Малой Азии); абрикос (который выращивали в 4 т.д.н.э. даже жители трипольских поселений); каштан съедобный, известный на этих территориях с третичного периода; айва, в диком состоянии произрастающая в Северном Иране, Малой Азии и на Кавказе, где находились первичные очаги формообразования и введения в культуру; мушмула, в диком состоянии распространенная на Кавказе, в Крыму и Сев. Иране (первичный очаг формообразования и введения в куль-

туру Передняя Азия); миндаль (первичный очаг формообразования Передняя Азия и прилегающие районы); инжир или смоква, фиговое дерево, в диком виде встречающиеся в Передней, Малой Азии и в Средиземноморье; и, наконец, финик, первичным очагом доместикации которого является Южный Иран и Афганистан, где это растение введено в культуру в 5-3 т.д.н.э.

Этот перечень может быть значительно расширен. Но даже в таком фрагментарном виде он подтверждает, что, ни Передняя, ни Малая Азия, ни Армянское нагорье не могли быть древнейшей прародиной индоевропейцев. И здесь вновь хотелось бы обратиться к выводу П. Фридриха о том, что: «праславянский лучше всех других групп индоевропейских языков сохранил индоевропейскую систему обозначения деревьев», а «носители общеславянского языка в общеславянский период жили в экологи ческой зоне (в частности, определяемой по древесной флоре), сходной или тождественной соответствующей зоне общеиндоевропейского, а после общеславянского периода носители различных славянских диалектов в существенной степени продолжали жить в подобной области».

Санскрит – язык богов

Санскрит - это прекраснейший из всех земных языков, язык традиционной индийской культуры, язык подавляющего большинства философских, религиозных, литературных и научных сочинений вплоть до 18 века, живой до сих пор. Без знания санскрита невозможно полноценное изучение истории и культуры древней и средневековой Индии.

Когда арийские племена вторглись во втором тысячелетии до нашей эры в Индию, они говорили на нескольких близкородственных диалектах, объединенных под общим названием древнеиндийский язык. На базе одного из этих диалектов и возник санскрит. Ранней формой санскрита был так называемый ведийский язык (или ведийский санскрит). Иногда ведийский язык считают отдельным языком и противопоставляют санскриту. Ведийский язык - это язык четырех Вед: Ригведы, Яджурведы, Самаведы и Атхарваведы. Время его становления - 15-10 века до нашей эры. Ведийский язык относится к классическому санскриту примерно так же, как язык Гомера – к классическому греческому. Его грамматика очень сложна и содержит множество форм, впоследствии вышедших из употребления. Важной его особенностью является музыкальное ударение, и благодаря этому ведийский язык является очень звучным и достигает яркой выразительности.

Кроме того, санскрит прошел в своем развитии еще три формы: эпический санскрит, классический санскрит и буддийский и джайнский гибридный санскрит. На эпическом санскрите были созданы знаменитые эпические поэмы Махабхарата и Рамаяна, временем же их создания ученые считают середину первого тысячелетия до нашей эры - 3-4 века нашей эры. От более поздней формы языка - классического санскрита он отличается простотой и архаичностью. Предполагается, что он широко использовался в бытовом общении.

Классический же санскрит - это предельно унифицированный язык, язык, обработанный древнеиндийскими грамматиками, прежде всего знаменитым ученым Панини в его труде «Аштадхьяи» (Восьмикнижие) (4 век до нашей эры). Нормы, зафиксированные Панини, стали общеобязательными для использования, а штудирование его труда стало неотъемлимым компонентом традиционного изучение санскрита в Индии. Начиная с этого времени, изменения, характерные для обычных языков, почти полностью прекратились, и санскрит стал непрерывно развиваться, становясь все более богатым и совершенным в своих возможностях. На этом языке говорили и читали только представители высших каст, и он играл роль lingua franca для всей Индии. Классический санскрит сосуществовал со среднеиндийскими разговорными диалектами, пракритами, также развившимися из древнеиндийского, но не подвергшихся, в отличие от классического санскрита, тщательной обработке.

Пракриты гораздо проще санскрита и по фонетической системе, и по грамматике. К наиболее значимым пракритам относятся пали (язык буддистского Канона в форме, существующей на острове Шри-Ланка), магадхи (официальный язык государства Маурьев), шаурасени (был распространен в западной части современного Уттар-Прадеша) и махараштри (был распространен в северо-западных областях Декана). Именно в это время входит в употребление само слово «санскрит», что значит «обработанный, сделанный», в отличие от слова «пракрит» - «необработанный, естественный».

Классический санскрит - это язык большинства санскритских памятников, начиная с 4 века нашей эры.

Далее, выделяют буддийский гибридный санскрит, являющийся результатом санскритизации так называемых среднеиндийских языков - пали и пракритов, на которых проповедо-

вали свои учения буддисты и джайны. Буддийский гибридный санскрит использовался исключительно для записи религиозных текстов.

Санскритоязычная литература (включая все памятники на ведийском, эпическом, классическом и буддийском гибридном санскрите)- это самая обширная из всех известных литератур и одна из самых древних. Как пишет современный индолог Я.Гонда: «Сказать, что санскритская литература превосходит по объему литературы Греции и Рима, - это ошибка. Санскритская литература почти безгранична, то есть никто не знает ее подлинных размеров и числа составляющих ее сочинений». Любопытно отметить, что нехудожественная литература на санскрите (философская, техническая и т.д.) намного более обширна, чем художественная.

Язык священных книг - санскрит - индийцы считали не одним из многих языков мира, пусть даже лучшим из них, а единственно настоящим языком, на котором все вещи имеют свое правильное обозначение, божественным языком, на котором говорят жители райских миров, а поэтому тот, кто изучает санскрит, тот, по мнению индийцев, приближается к богам. Остальные языки считались тем же самым санскритом, только испорченным - в большей или меньшей степени.

Сейчас санскрит иногда называют мертвым языком, но это неверно. До сих пор его изучение входит в систему традиционного индийского образования, санскрит перечислен в Приложении 8 к Конституции Индии в качестве одного из 14 официальных языков. В Индии крупнейшими центрами санскритологии являются Пуна, Калькутта, Варанаси, Барода, Мадрас и Майсур. При этом всегда особо выделяются Пуна и Варанаси. Считается, что только в этих двух городах можно научиться говорить на санскрите. Санскрит используется как богослужебный язык, на санскрите издаются газета и журналы, ученые ведут на нем переписку. Литературная Академия Индии регулярно присуждает премии за достижения в области санскритской литературы. И на санскрит современные индийцы переводят даже иностранную литературу, включая Шекспира и Шолохова. Санскритская лексика служит основным источником для обогащения словаря современных индийских языков, особенно в области создания терминов, обозначающих современные явления. Сохраняет свое значение санскрит и как разговорный язык, по данным всех последних официальных переписей, число лиц, использующих его в бытовом общении, составляет несколько сот человек, и при этом большая их часть - пандиты из Варанаси и Митхилы.

Теперь перейдем непосредственно к описанию особенностей языка. Сразу же надо отметить, что санскрит обладает очень сложной грамматической структурой. Любой желающий может обратиться к соответствующей литературе и убедиться в этом. Всего он имеет 8 падежей, 3 числа в именах, 6 глагольных времен, 6 наклонений, 3 залога, 2 главных спряжения и 10 глагольных классов плюс три производных спряжения. По выразительным способностям санскрит намного превосходит все современные языки. Так, то, что на английском или русском может выражаться несколькими словами, на санскрите может быть выражено одним-единственным словом. Этот замечательный язык одинаково пригоден как и для строго аналитических научных и философских текстов, так для художественной литературы. Во многом это обеспечивается разнообразием стилей в санскрите, ведь его стили в некоторых отношениях могут разниться более, чем обычные близкородственные языки. Недаром в романах нашего замечательного писателя-фантаста И. Ефремова именно санскрит становится основой для всемирного языка будущего.

Лексика санскрита также необычайно богата, особенно много синонимов. Например, на английском языке воду можно назвать только water, и ни как иначе. На санскрите же ее можно назвать ap, ambhas, udaka, udan, kilala, jala, toya, dharya, payas, vari, salila, hala и др. Но особенно большие синонимические ряды, включающие десятки слов, существуют для обозначения солнца, луны, огня, земли, птицы, царя, слона, коня, лотоса и др. При этом наряду с простыми наименованиями предмета имеется множество описательных. В классическом сан-

скрите описательные названия предпочитаются простым, как более изысканные и позволяющие избежать повторений при назывании одного и того же предмета.

Кроме того, отдельные слова поражают своей многозначностью. Во многом это проистекало из стремления к максимальной образности, к изысканности выражения. Отсюда вытекает частое использование слов в переносных значениях, иногда весьма причудливых; например, go бык, корова может использоваться в значениях земля, речь, во множественном числе - звезды, лучи. Многозначность возрастает также из-за многочисленности литературных школ. В результате некоторые статьи в словаре, где выстроены в одном ряду значения, различающиеся степенью метафоричности или областью употребления, выглядит весьма неправдоподобно. Например, слово tantra может переводиться как 1. ткацкий станок, 2. основа ткани, 3. основа, сущность (в переносном смысле), 4. порядок, правило, 5. государственное устройство, 6. учение, свод правил, 7. название класса религиозных текстов, 8. заклинание 9. уловка, хитрость.

Еще одна особенность санскрита - это активное использование сложных слов. Всего насчитывается четыре типа сложных слов. В литературе на ведийском языке и на эпическом санскрите сложные слова достаточно часто встречаются, но обычно они состоят из двух или трех членов. Поэты и драматурги гуптской эпохи, например, Калидаса (4–5 вв. н. э.) проявляли умеренность в употреблении таких слов: максимум шесть элементов. Зато в более поздних текстах на классическом санскрите часто встречаются очень длинные сложные слова, включающие десятки простых и заменяющие целые предложения и абзацы. Перевод таких слов подобен разгадыванию ребусов. Например, в романе Субандху (7 в. н. э.) «Васавадатта» сложное слово из двадцати одного простых использовано в описании берега океана, где встречается «множество – львов – сверкающих – прекрасной – тяжелой – гривой –влажной – от – потоков – крови – из – лобных – бугров – диких – слонов – разодранными – многими –яростными – ударами – львиных – когтей – острых –как – зубцы - молний» (kulisa – sikhara – khara – nakhara –pracaya – pracanda – capeta – patita – matta – matanga –kumbha – sthala – rudhira – chata – churita – caru – kesara – bhara – bhasura – kesara – bhara – bhasura – kesari -kadambena). И подобный пример сложного слова не самый поразительный; в том же описании морского берега имеется сложное слово, состоящее из более чем ста простых. Отсюда и стремление к очень длинным предложениям, многие из которых занимают две или три печатные страницы.

Письменность, которая используется для записи санскритских текстов, тоже уникальна. В разное время для записи санскрита применялись разные алфавиты. Самым ранним из них был брахми (самые ранние памятники относятся к третьему веку до нашей эры), но наиболее часто применяемым алфавитом был и остается деванагари (складывается с 7–8 веков нашей эры). Слово «деванагари» означает «(письменность, используемая) в городах богов». Алфавит этой письменности состоит из сорока восьми знаков: тринадцати для обозначения гласных и тридцати пяти для обозначения комбинации «согласный + краткий гласный а». Следует отметить, что индийские алфавиты, включая брахми, деванагари и другие – это единственные в мире, где порядок знаков не случаен, но основан на безупречной фонетической классификации звуков. Этим они выгодно отличаются от всех прочих алфавитов, несовершенных и хаотически построенных: древнегреческого, латинского, арабского, грузинского и др.

Из приведенных особенностей языка ясно видно, с какими сложностями сталкивается человек, изучающий санскрит. С точки зрения социальной лингвистики санскрит обладает существенным недостатком, ибо он весьма избыточен для средних выразительных потребностей обычного индивида. Поэтому средний человек выучить этот язык не в состоянии, ибо это требует чрезмерного напряжения рассудка, памяти и воображения. Но тем не менее санскрит издревле был предметом для изучения ученых.

Изучение и описание санскрита началось уже в глубокой древности в самой Индии. Интерес к самому языку был обусловлен заботой о правильном сохранении и понимании священных текстов, ибо считалось, что если не читать их с абсолютной точностью, то они не будут иметь

полезного магического эффекта, но принесут только вред. Древнейшим индийским текстом по лингвистике из дошедших до нас была «Нирукта» Яски (5 в. до н. э.), которая объясняет вышедшие из употребления слова из Вед. Однако наиболее выдающимся из древнеиндийских грамматиков был уже выше упоминавшийся Панини. Его сочинение «Аштадхьйяи» содержит более четырех тысяч грамматических правил, изложенных в очень краткой форме с использованием отдельных букв и слогов для обозначения падежей, времен, наклонений и др. Необычайная лаконичность изложения правил делает «Аштадхьйяи» очень трудным для изучения, и поэтому более поздние индийские лингвистические труды стали комментарием к сочинению Панини. При этом в сфере языкознания индийцы достигли больших успехов, они на тысячи лет опередили Европу в изучении языка. В «Аштадхьйяи» западные лингвисты с удивлением обнаружили описание звуков и грамматических форм санскрит, предвосхищающее западную структурную лингвистику 20 века.

Индийские брахманы тщательно скрывали санскрит от иноверцев. Им казалось, что священные книги будут осквернены и испорчены, если млеччхи - варвары их прочитают. Поэтому ученые-неиндусы, желавшие изучать санскрит, натыкались на глухую стену непонимания и неприятия.. Первыми млеччхами, познакомившимися с литературой на этом чудесном языке, были мусульмане. Так, выдающемуся мусульманскому ученому Бируни (973–1048) удалось до некоторой степени самому овладеть санскритом, что позволило ему прочесть многие индийские книги самостоятельно. Плодом его усилий стало сочинение «Индия», содержащее важные сведения о народах тогдашней Индии, их обычаях, научных знаниях, религии и философии. Бируни принадлежит следующая характеристика санскрита: «Это язык, богатый словами и окончаниями, … который обозначает разными именами один и тот же предмет и одним именем разные предметы, … который трудно понимать иначе как через контекст».

Большой всплеск интереса к санскритской литературе характерен для времени правления великого императора из династии Великих Моголов Акбара (1542–1605), что связано с его стремлением создать синтетическую религию и сплотить на ее основе мусульман и индусов. Известно, что близкий друг Акбара, историограф Абу-л-Фазл хорошо знал санскрит. Сам Акбар приказал ученому Бадауни перевести с санскрита на персидский язык Махабхарату. Бадауни приступил к этому делу, скрепя сердцем, так как считал грехом даже дотрагиваться до книг неверных. Как раз, окончив работу, он искупал этот свой грех совершением омовения и переписыванием Корана.

Много сделал для перевода санскритских текстов правнук Акбара могольский принц Дара Шукох (1615–1659). Сторонник мистического учения суфизма, он считал Ислам и Индуизм равными путями к Богу и даже посвятил этой теме трактат «Слияние двух океанов». Величайшим творением Дара Шукоха стал перевод Упанишад на персидский язык, который он осуществил с помощью нескольких индийских ученых, так как включал их в число других священных книг – Торы, Псалмов, Евангелия и Корана. Перевод Дара Шукоха стал известен в Европе благодаря французскому ученому Г.Анкетилю-Дюперону, который в 1801 году издал его латинский перевод, оказавший огромное влияние на европейскую мысль, и особенно на немецких философов, писателей и поэтов, о чем ниже.

Европейские ученые сталкивались в отношении изучения санскрита ни с меньшими трудностями, чем Бируни в свое время. Когда в конце 18 века в Калькутту приехал основатель Азиатского общества Уильям Джонс (1746–1794), он долго и безуспешно пытался уговорить разных брахманов обучить его санскриту за большое вознаграждение. Наконец, после долгих мытарств ему удалось найти цирюльника, знающего священный язык, и цирюльник стал учителем первого европейского санскритолога. Именно Уильям Джонс обратил внимание на сходство санскрита с европейскими языками, и прежде всего с языками классическими - древнегреческим и латынью. Он писал: «Независимо от того, насколько древен санскрит, он обладает удивительной структурой, он более совершенен, чем греческий язык, более богат, чем латин-

ский, и более изыскан, чем каждый из них, и в то же время он носит столь близкое сходство с этими двумя языками, как в корнях глаголов, так и в грамматических формах, что оно вряд ли может быть случайностью; это сходство так велико, что ни один филолог, который занялся бы исследованием этих языков, не смог бы поверить тому, что они произошли из общего источника, которого уже не существует».

Гипотеза У.Джонса нашла свое подтверждение в 19 веке, когда в Европе, и прежде всего в Германии и Англии стала активно развиваться санскритология. Изучение санскрита послужило обнаружению родства индоевропейских языков и утверждению сравнительно-исторического метода в языкознании. Отцом немецкой санскритологии был выдающийся романтик Ф.Шлегель (1772-1829), автор трактата «О языке и мудрости индусов» (1809). Это сочинение послужило распространению широкого интереса к индийской культуре среди романтически настроенной немецкой интеллигенции того времени. Романтикам особо был присущ интерес к языку, в изучении его они видели ключ к познанию духа того или иного народа. И не случайно, что Германия стала родиной сравнительно-исторического языкознания, и здесь был открыт факт общего происхождения германских, славянских, балтийских и прочих языков с санскритом. Сходство между ними распространяется и на словарный состав, и на грамматическую структуру языка. С этим сходством сталкивается и русский человек, когда он изучает санскрит. Приведем примеры из лексики: jiv-жить, pa-пить, plu-плыть, bhu-быть, mar-умирать, vid- ведать, sad-сидеть, agni- огонь, dama-дом, dvar-дверь, matar-мать, vayu-ветер и т. д. (Хотя в отношении лексики из европейских языков наибольшое сходство с санскритом имеет литовский язык, в нем 80% корней имеют этимологическое соответствие с санскритом, а в русском только 30%).

С открытием родства индоевропейских языков встал вопрос и о праязыке - их общем предке. Шлегель считал, что именно санскрит и был этим праязыком. Однако вскоре ученые от такого взгляда отказались, хотя и признавали санскрит языком, наиболее близким праиндоевропейскому.

Выдающимися санскритологами последующих десятилетий 19 века были Ф.Бопп, П.Дейссен, Р.Гарбе, М.Мюллер. Новые открытия в лингвистике в конце 19 века поставили под вопрос тезис об архаичности санскрита. Наконец, в начале 20 века был открыт хеттский язык, памятники на котором восходят к 18 веку до нашей эры, и это заставило окончательно отказаться от взгляда на санскрит как на самый древний из индоевропейских языков. Хотя, конечно, это не снизило важность изучения санскрита. В 20 веке большое значение изучению санскрита придавалось в Третьем Рейхе, что связано с оккультными и ариософскими изысканиями нацистских идеологов. Этому способствовало то, что Германия была центром мировой санскритологии, и в любом, даже самом заштатном университете, обязательно был профессор санскрита. Знатоками санскрита в нацистской Германии были основатель геополитики К. Хаусхофер, основатели легендарной оккультной организации «Ананэрбе» профессора Г.Вирт и Виллигут.

В 19 веке, особенно во второй половине, изучение санскрита в России стояло на достаточно высоком уровне. Первым русским санскритологом был замечательный, высоко эрудированный ученый и полиглот, преподаватель Московского университета П. Я. Петров (1814-1875). По воспоминаниям современников, Петров говорил и писал на санскрите как на живом языке и даже переводил на него Байрона. Петров оставил после себя целую плеяду учеников. Среди них такие знаменитые ученые, как Ф. Ф. Фортунатов (1848-1914), В. Ф. Миллер (1848-1913), Ф. Е. Корш (1843-1915). Они активно использовали санскрит в рамках сравнительно-исторического языкознания. Достижением было издание в 1855-1875 и 1879-1889 гг. Большого и Малого словарей санскрита в Санкт-Петербурге. Много занимались санскритом и представители знаменитой Петербургской школы ориенталистов И. П. Минаев (1840-1890), Ф. И. Щербатской (1866-1942) и С. Ф. Ольденбург (1863-1934). Надо отметить, что изучение

санскрита в ту пору стояло на гораздо более высоком уровне и было шире распространено, нежели чем сейчас. Санскрит преподавался не только в Московском и Санкт- Петербургском университете, но и в университетах провинциальных: в Одессе, Казани, Саратове и Дерпте, причем преподавали его высококлассные ученые, например, в Дерпте занятия вел замечательный лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ (1845-1929).

Начало 20 века - это знаменитый «серебряный век» русской культуры, и мистические настроения все шире распространяются среди русской интеллигенции. Казенная Русская Православная Церковь вызывает у всех отвращение, отсюда только один путь - обращение к мудрости Востока. Но это обращение происходит не только через чтение популярных брошюр, но и через изучение языка священных текстов, прежде всего, санскрита и родственного ему пали, и через знакомство с ними в оригинале. Известно, например, что Иннокентий Анненский обучался санскриту у И. П. Минаева, Блок - у С. Леви, Брюсов - у Фортунатова, Вяч. Иванов - у Ф. Де Соссюра, изучали санскрит и А. Белый, Городецкий, Хлебников (поступил в университет на санскритское отделение). Хорошо знал санскрит К.Бальмонт, его перу принадлежат замечательные переводы драм Калидасы «Шакунтала» и «Мужеством обретенная Урваши», а также поэмы Ашвагхоши «Жизнь Будды».

Русская санскритология продолжила существовать и после Октябрьской революции, но в тридцатые годы ей был нанесен серьезный удар. Партийное руководство стало считать, что изучение санскрита и древнеиндийской философии только отвлекает от изучения современной Индии и индийского национально-освободительного движения, а потому тот, кто изучает санскрит - пособник английского империализма. Щербатской и Ольденбург были отстранены от научной работы, большинство санскритологов, сохранивших верность настоящей науке, были арестованы, остальным запретили заниматься санскритом. В области индийского языкознания был и свой Лысенко - А. П. Баранников (1890-1952). Баранников учился санскриту у Ольденбурга и Щербатского, но затем предал своих учителей и сделал себе карьеру на нападках на них как на буржуазных ученых. После разгрома Петербургской школы он стал монополистом в области санскритологии, что привело к падению качества его научных трудов. Хотя для справедливости отметим, что у Баранникова были заслуги в изучении новоиндийских языков и цыгановедении.

Возрождение санскритологии и индологии вообще после погрома тридцатых годов началось в конце 50-начале 60 годов и во многом оно было связано с возвращением в СССР в 1957 году крупного востоковеда и автора многотомного тибетско-санкритско-англо-русского словаря Ю. Н. Рериха (1902-1960), сына художника Н. К. Рериха. Ученицей Ю. Н. Рериха была Т. Я. Елизаренкова, видный специалист в области ведийского языка, переводчик Ригведы и Атхарваведы. С 1950 года стали под руководством В. И. Кальянова стали издаваться переводы книг «Махабхараты». В 1960 вышла книга В. В. Иванова и В. Н. Топорова «Санскрит», а в 1978 году был издан «Санскритско-русский словарь» В. А. Кочергиной с приложением краткого грамматического очерка, написанного А. А. Зализняком. К настоящему времени этот словарь выдержал два переиздания. Сейчас в России изучение санскрита ведется в университетах Москвы и Санкт-Петербурга, большая исследовательская работа проводится в институте востоковедения РАН. Однако, как у всякого дела, у изучения санскрита есть свои энтузиасты, и они спасают положение.

Андрей Игнатьев.

Кто такие эти андроновцы ?

«...Я ничего не писала о первоначальных индоариях, - о которых - предках людей андроновской культуры - археологам пока ничего не известно, но они, безусловно, существовали». Н. Членова.

Да, они существовали, но об андроновцах следует, писать в широком смысле, не беря на себя окончательное решение вопроса о том, были ли индоиранцами или иранцами по языку (хотя значительная часть названий рек, например, на территории срубников и андроновцев признается иранским). Ведь некоторые исследователи, изучая эту проблему, пришли даже к выводу, что андроновцы были «исторической фикцией», хотя большинство археологов и историков уделяет самое серьезное внимание особенностям андроновской культуры, области ее распространения, связи андроновцев с другими этносами и их влиянию на культурное развитие этих этносов.

Это влияние мы можем связывать с периодом расселения андроновцев из главных очагов их складывания на срединном и южном Урале и прилегающих землях, т.е. с периодом их очевидного выделения из массива индоиранцев, которые принято называть общим именем ариев (арьев). Время этого выделения еще не определено исследователями.

Памятники андроновской культуры, относимые к разным периодам ее исторического развития, заметно отличаются один от другого. Это следует считать результатом смешивания отдельных групп андроновцев с другими группами населения, которое их окружало или с которыми они встречались, совместно расселяясь на одной территории во время своих отходов от изначальных общих индоиранских земель. Такие контакты должны были продолжаться подолгу, иначе археологи не обнаруживали бы явных следов их пребывания как на обширных территориях к востоку от Урала, так и в некоторых районах, достаточно удаленных к западу от него.

К результатам таких смешений или совмещений их с другими народами относится, совершенно очевидно, и усвоение этими народами элементов их языка, того, как предполагают, иранского языка, из которого впоследствии развился и скифский.

Обе ветви древнеарийского (индоиранского) языка (носители которых в этом сборнике названы индоязычными и ираноязычными) оставили свои заметные следы на территории Восточной Европы - главным образом, в лексике и названиях некоторых рек. Эти названия часто бывают очень устойчивы и сохраняются в течение тысячелетий.

Поскольку в ту далекую эпоху письменности еще не существовало, то многие слова языка андроновцев, как и формы, их хозяйства и некоторые течения их религии, нашли свое отражение в древних частях созданной ими зороастрийской Авесты. Анализ этого памятника позволил частично восстановить картины их жизни и ритуальных представлений, близких к индоязычным арьям.

Обнаружение археологами многих явных следов андроновской культуры на обширных землях к востоку и юго-востоку от Урала дает возможность выявить массовое переселение андроновцев в Иран и в области, близкие к северо-западу Индии. Не исключено, что описанные в Авесте битвы арьев с арьями же относятся именно к пограничным ирано-афганским и северо-индийским областям. Трудно по-иному определить такие боевые контакты, если не учитывать того, что на северо-западе Индии уже с конца 3-го -начала 2-го тысячелетия до н.э. расселялись группы индоязычных арьев, приходящих волна за волной из юго-восточных областей Европы, главным образом с земель Северного Причерноморья. В дальнейшем постепенному смешению андроновцев с древнеиранским (или, что чаще встречается в литературе, древнеперсидским)

обществом способствовал (и ускорил этот процесс) тот факт, что религию зороастризма приняли представители правящих династий: в Парфии - Аршакидов (3 век до н.э. - 2 век н.э.), а в Иране - Сасанидов (2 -4 века н.э.).

Язык Авесты сложился на основе древнеиранского и издревле знакомых андроновцам древнеиндийских диалектов (что относится еще ко времени существования неразделенной на две ветви арийской, т.е. древней индоиранской общности). Видимо, поэтому Авеста так близка Ригведе и по языку и по именам богов.

Заратуштра реформировал общие индоиранские верования, восходящие, к глубокой древности, и под влиянием этих изменений некоторые боги арьев стали описываться в Авесте и восприниматься иранцами как враги богов зороастрийцев. Такая трансформация, как и складывание самой Авеста, длилась несколько веков, хотя ее авторство и приписывается одному Заратуштре, жившему на рубеже 2-го и 1-го тысячелетия до н.э.

На западе же, в среде индоевропейских народов, иранских заимствований, почерпнутых от андроновцев, сравнительно мало (главные заимствования из этого языка связаны со скифами, 1 тысячелетие до н.э.).

Финно-угорские племена, жившие на Урале, в Среднем Поволжье и за Уралом, постепенно, в течении ряда веков заимствовали у арьев некоторое количество слов, хранящиеся и доныне в их языках. Контакты финно-угров с арьями (или, как их называют некоторые ученые, обще-индоиранцами) протекали примерно во второй половине 2-го тысячелетия до н.э. и длились до скифского времени, началом которого признают 7 век до н.э.

Другие влияния культуры андроновцев, кроме заимствований у них части, лексики, не прослеживается между представителями этих совершенно разных двух языковых семей, хотя существование их культур было почти синхронным.

Высказывается даже предположение, что некоторые зауральские финно-угры были двуязычны, т.е. знали и иранский язык.

Что же касается датировки андроновской культуры, то сейчас имеется серия дат, установленных по радиокарбонному методу: в частности, западноандроновские памятники относятся ко второй половине - концу 2-го тысячелетия до н.э.

Чрезвычайно интересным моментом для всех, кого привлекает история наших далеких предков, является то, что в древней литературе индоязычных и ираноязычных арьев, т.е. в Ведах и Авесте есть указания на то, что арьям была известна Волга.

В Ригведе есть лишь одно упоминание о ней - в 10-ой ее книге, в «Гимне рекам», говорится о некой реке под названием Раса. Исследователи считают ее то притоком Инда, т.е. реки на землях расселения арьев в Индии, то перешедшей уже в область мифов какой-то, видимо, уже полузабытой рекой, текущей на небесах.

В Авесте же воспевается река Ранха (Рангха, Раха), стекающая с высокой горы. Ее верховья (это слово переводят и как берега) бывают схвачены сильными морозами – «бичом этой страны».

И если, как многие ученые полагают, индоязычная ветвь арьев ушла к востоку из земель юго-восточной Европы раньше андроновцев, то неудивительно, что в их памяти воспоминания об этой Расе, поясняемой как Волга, сохранились слабее, чем у андроновцев, заселявших немалую часть берегов Волги. Их гидроним Ранха близок сохраняющемся в мордовском, например, языке таким названиям Волги, как Рава, Раво, Рав, которые, как многие полагают, заимствованы из арийских языков. Так, может быть, Ранха - Волга?

В трудах греков Волга упоминается под названием Рха и Ра. И этот ряд наименований Раса - Ранха - Рангха - Рава - Рха - Ра, в котором три последних достоверно относятся к Волге, заставляет нас утверждаться во мнении, что древние арьи (обе их ветви, но особенно андроневцы) знали Волгу.

Иногда предполагают, что авестийская Ранха могла быть и Сыр-Дарьей и даже рекой Кабул в Афганистане. Но такие предположения сразу перечеркиваются описаниями морозов в «стране этой реки», а в Авесте говорится об удивительной дельте Ранха, где она впадает в море «всей тысячью протоков и тысячью озер» (гимн Ардви-Суре). Это почти точное указание на дельту Волги.

Зороастрийцы в Авесте уподобляют реку Ранху великой богине Ардви-Суре, т.е. «реке-богине Ардви». Они воспевают ее как Ардви полноводную, широкую и целебную, растящую жито, кормящую стадо и величиною равную «всем водам, вместе взятым». Но все это еще не значит, что слово «Ардви» является гидронимом, т.е. названием реки. Нет, это ее мифологизированное, небесное имя. Это богиня реки и часто бывает трудно понять в гимнах, о ком из них идет речь. Например: «...течет благая Ардви от своего Творца: прекрасны руки белые в просторных рукавах» или она же «... в колеснице, узду держа, стремится», и в то же время она стекает с той же горы, что и река Ранха и имеет тысячу протоков. Ясно, что, воспевая один и тот же объект, под реальным и небесным именем.

О богине Ардви-Суре говорится, что ей следует приносить обильные жертвы - жертвоприношение, сопровождающее каждое обращение к богам, это древнейший обычай всех племен арьев – и в Авесте количество приносимых в жертву животных доводится (как и в Ригведе) до небывалых, явно мифологизированных объемов, вроде ста жеребцов, тысячи коров и мириада овец. Но не достигают цели даже такие жертвы, если к Ардви обращаются с просьбой помочь победить арьев - в этом случае она неизменно отказывает просящему. А значит рекой-богиней, покровительницей именно арьев; считалась Ардви-Ранха-Волга.

Это нельзя не признать бесспорным свидетельством пребывания арийских племен, причем длительного, в Восточной Европе; и именно в приволжских, приуральских землях. О северной природе ясно говорится в гимне Ардви-Суре, в описании того, что ей дана четыре жеребца: «Дождь и Ветер, Облако и Град, они постоянно льют влагу... Числом неисчислимым ей сыпет снег и град... Молюсь горе Хукарья,... с которой к нам стекает благая Ардви-Сура».

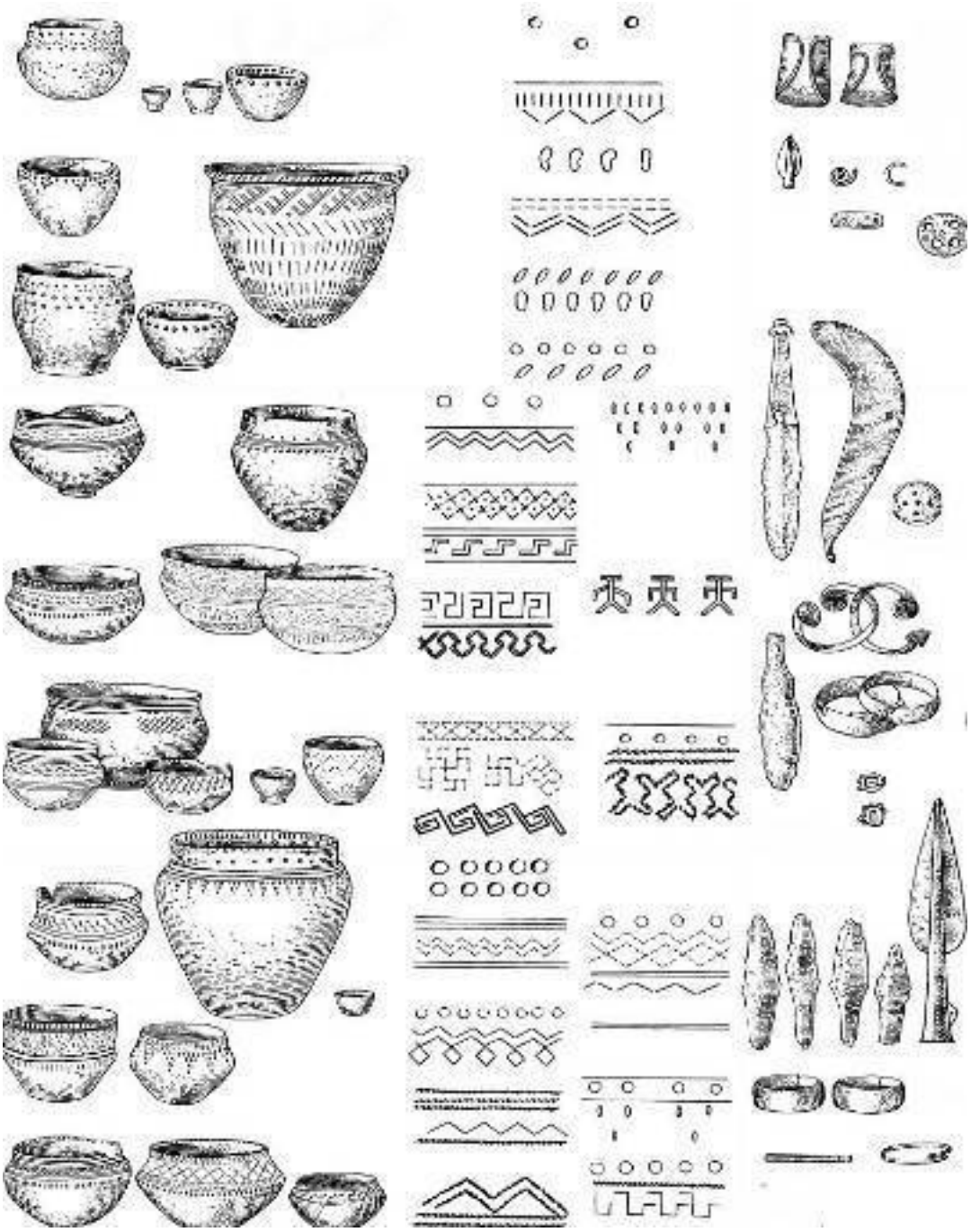
Это все слишком похоже на Волгу, особенно в ее верхнем течении, в «стране морозов». Но известное сомнение здесь может вызывать описание большой высоты горы Хукарья, не сходящееся с Валдайской возвышенностью. Где же эта гора? Так вспомним о том, что до сравнительно недавних пор у нас началом Волги считались реки Кама или Белая. Эту последнюю русские называют и Белой Воложкой, т.е. «Белой малой Волгой». Эта река действительно берет начало у горы Тиремель, одной из двух высочайших вершин Южного Урала (в Авесте река Ранха стекает с горы ростом в «тысячу мужей»). Значит, и в этом вопросе сомнения в идентичности Ранхи и Волги должны отпасть. Интересно и то, что Ранха воспевается в Авесте и как прекрасная женщина, одетая в роскошную тубу из шкур 300 бобрих.

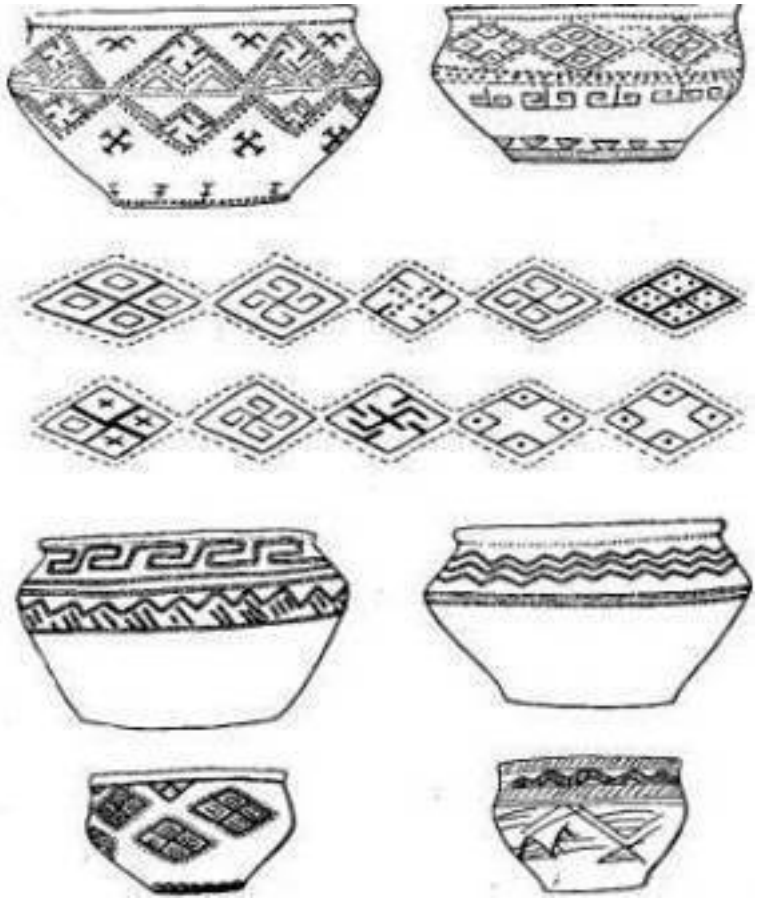
Во-первых, уже сам факт необходимости надевать меховую шубу резко отодвигает рекумать от южных стран на север. И, во-вторых, следует вспомнить о том, что бобры не водятся в Иране, и только арьи-андроновцы могли принести сюда и воспоминания о необходимости прибегать зимой к теплой одежде, и память о бобрах, изобильно водившихся во всем водном бассейне Волги.

Соединив все указанные выше данные воедино, мы неизбежно приходим к выводу - о неопровержимости идентификации Ранхи и Волги, а также к подтверждению мысли о том, что ираноязычная ветвь арьев - андроновцы - пришли в южные страны именно из региона Волжско-Уральских земель, где они жили вплоть до конца 2-го - начала 1-го тысячелетия до н.э.

ДРЕВНОСТЬ: АРЬИ. СЛАВЯНЕ. В 1. 1994. Составитель и ответственный редактор доктор исторических наук Наталья Романовна Гусева.

«Степная керамика». Северный Афганистан

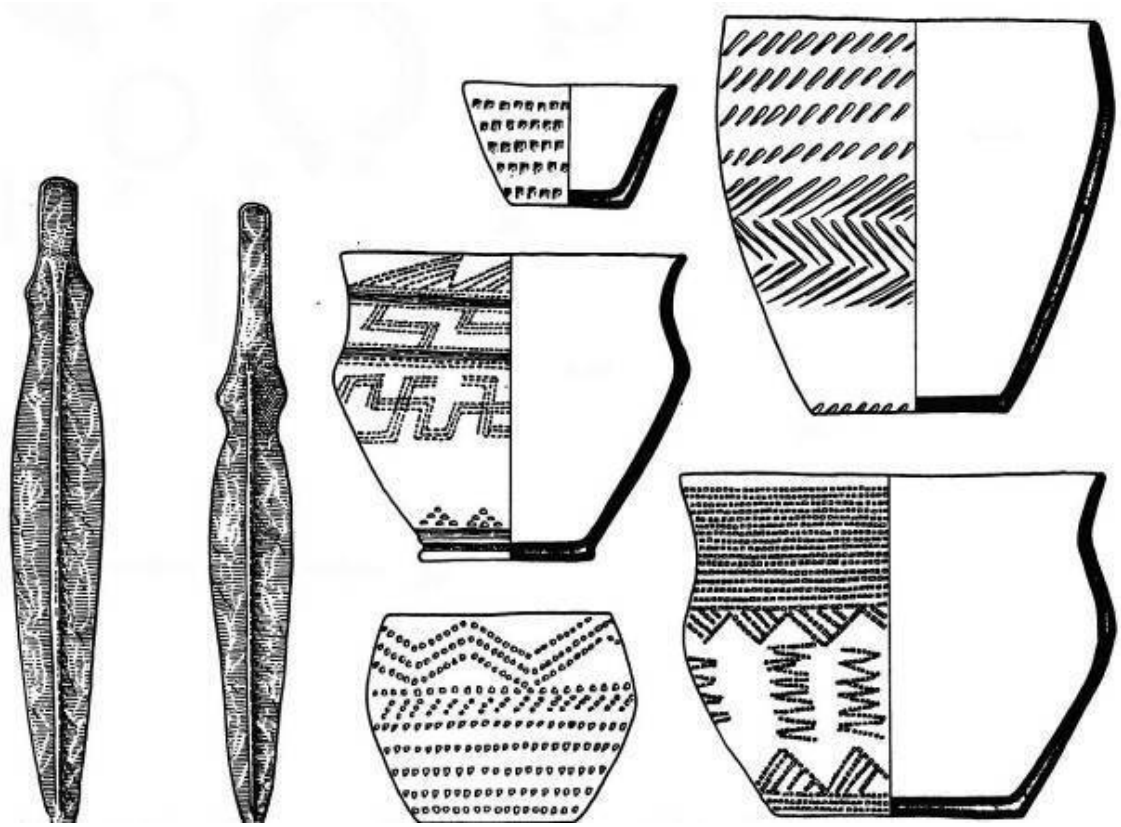


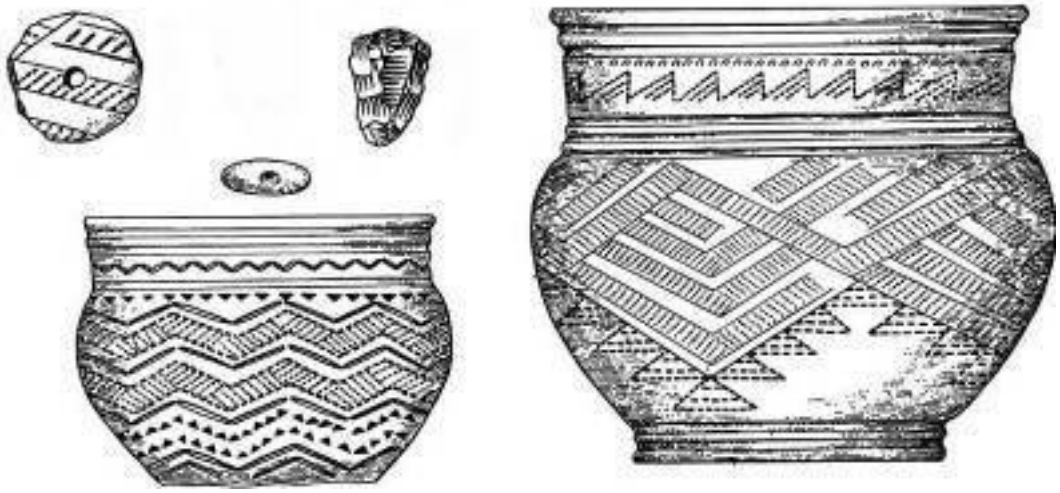


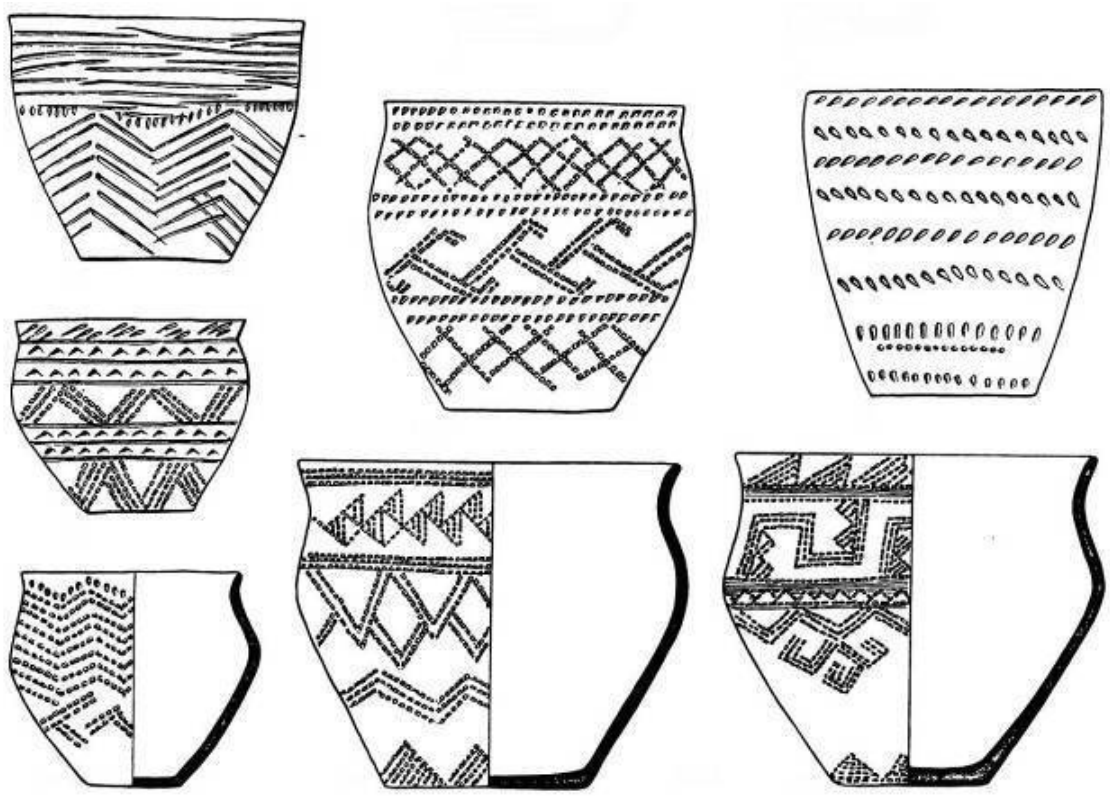
Поздняковская культура Срубная культура

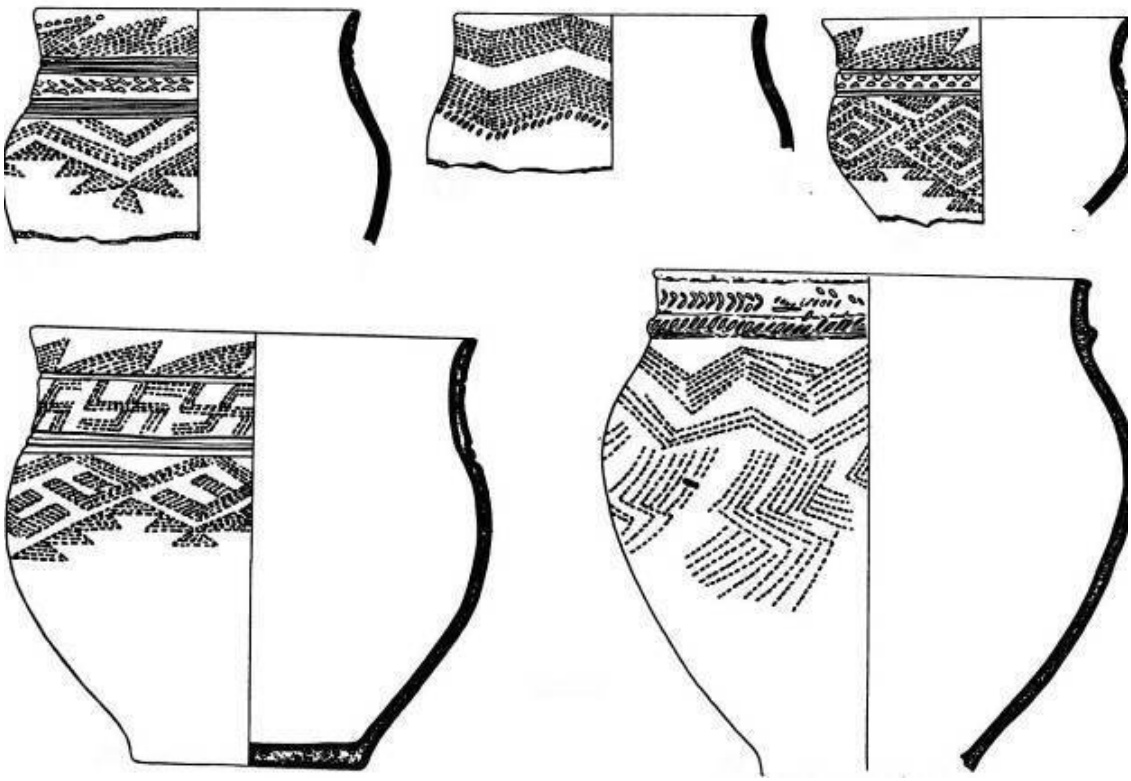
Срубная культура

Абашевская культура









Андроновская культура
Н. Членова

С. В. Жарникова, А. Г. Виноградов. Русские и Германцы: Северная Прародина

Общеизвестно, что в глубочайшей древности (примерно до 5 тыс. до н.э.) предки почти всех современных народов Европы говорили на едином индоевропейском языке и жили на единой прародине, поиски которой учёными продолжаются до сегодняшнего дня. В настоящее время подавляющее большинство их считает, что вплоть до рубежа 4-3 тыс. до н.э. людей, говоривших на индоевропейских языках, на землях Индии, Греции, Италии, Франции, Британских островов попросту еще не было. И хотя именно с книги немецкого ученого фон Шлегеля "О языке и мудрости индийцев", вышедшей в свет в 1808 году, где высказывалась впервые мысль о единой прародине всех индоевропейцев на территории Индостана, среди европейцев началось повальное увлечение всем индийским, многие последующие немецкие исследователи помещали эту прародину очень далеко от Индии.

Так, в середине 19 века Шпигель высказал мысль о древнейшей родине всех праиндоевропейцев на территории Восточной Европы между 45° и 69° северной широты. О реке Волге, как восточной границе этой прародины на основании изучения древних арийских текстов, в 1912 году писал Кнауер. И наконец, в середине 20 века Шерер вновь вернулся к мысли о том, что древнейшая прародина находилась на землях Восточной Европы. И более того, еще в 19 века Пенкой была достаточно веско аргументирована гипотеза о Северной или Северо-Восточноевропейской прародине арийских народов, на основании и того факта, что северовосточноевропейцы и скандинавы, как и исторические арии, голубоглазы. И, кроме того, все вышеназванные ученые в той или иной мере обращались к таким древнейшим литературным памятникам арийских народов, как Ригведа и Махабхарата, кодификация текстов которых относится ко 2 тыс. до н.э.

Описание же событий в этих сборниках обрядовых гимнов, эпических повествований и мифов уводит нас в глубочайшую архаику. И хотя основное событие Махабхараты - битва между родственными кланами (Пандавами и Кауравами) на Курском поле происходило в 3102 году до н.э., многое, о чем рассказывается в эпосе отодвинуто гораздо дальше в глубь тысячелетий. Причем, судя по древним текстам, прародиной их создателей была именно территория Восточной Европы, а в описаниях присутствуют детали, которые характерны, только для приполярных областей.

Именно на эти детали, такие как описание движения созвездий Полярного неба, Северного сияния, указание на непрерывную зимнюю ночь и непрерывный летний день, обратил внимание выдающийся индийский ученый Бал ГангадхарТилак, написавший в 1903 свою знаменитую книгу "Арктическая родина в Ведах".

Так что же это за "арктическая прародина", о которой, повествуют древнейшие предания индоевропейцев, унесенные их потомками в Индию, и сохраненные на протяжении тысячелетий в памяти народов?

Так еще на карте в сочинении "Какие земли лежат в мире", принадлежавшем скандинавскому автору 12 века, территория Швеции названа "Свитьод", т.е. "удел света". На той же карте - Восточная Европа названа "Великой Свитьод". Описывая страны мира, скандинавский географ отмечает: "Великой Азией называются все те страны, которые перечислены от Индиаланда... вплоть до Великой Свитьод... В том государстве есть часть, которая называется Русия, мы называем её Гардарики". В преданиях скандинавов говорится об их древней прародине именно на землях "Великий Свитьод". Здесь, вероятно, имеет смысл вспомнить, что еще в середине 20 века шведский исследователь - Г. Ехансон пришел к выводу о том, что в гео-

графических названиях Скандинавии и всего Севера Европы присутствует мощная индоиранская подоснова. Начнем с того, что само название Скандинавии не имело надежного объяснения. Е. М. Поспелов пишет: "Скандинавия - название в форме Scatina впервые упоминается в трудах древнеримских авторов 1 в.н.э.... происхождение и значение названия в целом остается неизвестным". Возможно, разгадкой здесь может послужить древний арийский миф о боге войны Сканде, которого называют "Молочным братом Стожаров" - одного из созвездий северного неба. Вероятно географическое название Скандинавия состоит из двух частей: имени бога войны Сканды и понятия "навья" или "naviya", что значит - новый, свежий, молодой (санскрит).

Это сочетание более чем закономерно, так как в мифологических текстах постоянно подчеркивается молодость Сканды, его связь с охраной детей, юношей и их гибелью. Согласно мифу о Сканде, он совершал свои подвиги, находясь на светозарном острове Шветодвипа, что значит буквально "светлый остров" или "остров света", находившейся, согласно текстам "Махабхараты" на северо-западе от священных гор Меру и Хары и омываемом водами "Мертвого" (Кровавого) океана. Имеет смысл вспомнить, что Плиний Старший в своей "Естественной истории" писал о народе гипербореев, живущем на побережье Ледовитого океана, который кимвры и называют "моримарусой" т.е. "Мертвым морей". До настоящего времени крупнейшее государство Скандинавии у его соседей именуется Швецией, а в эпоху скальдов именовалось "Свитьод", что значит буквально "Светлый удел".

Характерны и названия соседних скандинавских стран. Так самоназвание Финляндии - Суоми не имеет надежного объяснения в Финских языках, но соответствует наименованию северо-западной страны "Саумьи" в древнеиндийском тексте "Ваю-пуране". Название Дании можно связать с наименованием народов "данавов", живших согласно Махабхарате в северной стране Расатале, по берегам "Молочного моря". Единственным исключением является название Норвегии, что значит "Северный путь". Однако это наименование появилось достаточно поздно, и было введено после объединения разрозненных королевств в единое государство. Но у Тацита сообщается, что по соседству с монархией свеонов (шведов), на территории нынешней Норвегии, находится монархия ситонов. И здесь санскрит дает надежную этимологию - "sita"- значит белый, светлый (для сравнения рус. "ситный хлеб", что значит белый).

В географических названиях Скандинавии есть целый ряд очень интересных параллелей. Так река Северная Двина в раннесредневековых скандинавских сочинениях носит название "Вина" (в отличие от Дуны - Западной Двины), что на саскрите значит просто "река". В Швеции есть река Винганг, на границе Норвегии и России - залив Варангерфьерд, а в Индии (в штате Антхрапрадеш) течет река Винганга и рядом с ней находится город Варангал. Есть в Швеции река Индалсэльф, что значит "индийская река". Этот перечень может быть значительно продолжен: топонимами с основой – «ар»: город Аре, Ари, Арьянг, Аремарк, Артемарк, остров Арней, населенные пункты Арбуга и Арвика. В этот же ряд входят города Пер-серуд, Пурала, Парсгарда, Винга, н.п. Хорнес, Хара, Харо, Хариагер, Авеста, Варганда, Варнанас, мыс Харнес, область Скутс (скифская), остров Скиви (скифский), а также названия рек Скандинавии: Торна, Уса, Ума, Утта, Арна, Арн, оз.Ари, Арри, оз Арр, р. Ван, Варда, Дрива, Дуна, Сира, Сурма, Сотра, Сварт, Севар, Судон, р. Скива (скифская), Скута (скифская), Пуле, Ида, Итра, Лаган, Каликс, Кавуса и т.д.

Их возможные этимологии:

Топоним	**Санскрит**	**Перевод**
река Аре		
город Арии		

озеро Ари
озеро Арр
озеро Арри
ari
верный, благочестивый, святой

река Арна, Арн
arna
волна, поток, море, океан

остров Арней

морской

река Ван
vana
вода, роща, заросли

город Ванг
vañga
название страны

город Вара
vára
замкнутое пространство, круг

река Варанга
varñga
голова, лучшая часть тела

река Варда
vârda
дождевое облако

река Вена
venâ
река

река Лаган
lagna
вытекать, следовать придерживаться

река Пите
pita
сок, питье

река Пуле
pulina
низкий песчаный берег, отмель

город Пурала
pura
крепость, укрепленный город

город Сварга
svar-gá
ведущий на небо

река Сварт
svártaha
svárati
преследующая благую цель
звучать, воспевать, сиять

река Севар
suvarna
sauvarna
утро, золото
золотой

город Синда
sindhu
название страны

река Сира
sira
поток, река

река Сотра
sotra
хвалебная песнь

река Судон
su-dánu
щедрая

река Сурма
sûrmi
канал

В свете вышеизложенного имеет смысл рассмотреть также и личные имена скандинавских конунгов и их дружинников, сохранившиеся в песнях скальдов: конунг Агни (огонь - санскр.), Али (пчела - санскр.), Атли (atula -несравненный, бесподобный - санскр.), Агнар (огненный - санскр.), Дан (dana - дар, санскр.), Кари (kari - исполняющий, исполнительный - санскр.), Сван (svana - шум, грохот, рев, пение - санскр.), Хелги (жрец - авест.).

А. Г. Кузьмин, анализируя варяжские имена послов и купцов, упомянутых в договорах Руси с греками 911 и 945 годов, приходит к выводу о том, что многие из них иранского происхождения: Сфанъдр, Истр, Прастен, Фроутан, Стир и т.д.

Несомненный интерес представляют также титулы правителей, общие для скандинавских языков и санскрита, причем некоторые из них в Скандинавии архаичнее, чем в Индии. Например: rada (рада) - совет в славянских и скандинавских языках, и raja (раджа) - правитель, raj (радж) - сверкать, царствовать, в санскрите. Наличие множества производных от слова "рада" в Европе и их отсутствие в Индии свидетельствует о том, что термин попал в санскрит уже после того, как раджи, т.е. "советники" или главы Советов узурпировали власть, превратив её в монархическую.

Скандинавское rik, rex (рекс) – правитель - имеет аналогию в санскритском raks - охранять, защищать, raksi - защитник, сторож, покровитель, блеск, сияние, священный текст.

Скандинавское drot - князь, король аналогично trata - защитник, drutá - быстрый, летящий, drdha - стойкий, сильный, dhrt – несущий (санскр.).

Не менее интересным представляется скандинавский термин dronning - королева, droneng - король (шведск.). В датском языке droning не только "королева", но еще и пчеломатка, а единственное однокоренное слово drone – обозначает трутня. Между тем в санскрите drona – это бочка или колода. Общеизвестно, что до изобретения современного улья пчел держали именно в колодах. Однако один из героев "Махабхараты" великий воин-брахман, наставник Пандавов и Кауравов, правитель Северной Панчалы, главнокомандующий войсками Кауравов во время их войны с Пандавами носил имя Дрона. Его сын и наследник Ашваттхаман, также воин-брахман, единственный из Кауравов оставшийся в живых, после уничтожения им остатков войск-победителей (Пандавов) ушел на северо-запад. Отметим, что на севере располагалась область Ашваширас, т.е. Голова Лошади - Кольский полуостров. Как и бог войны Сканда - сын огня, Ашваттхаман, согласно мифу, возник из жертвенного пламени алтаря. Вполне возможно, что наследники воина-брахмана приняли династическое имя Дроны, ставшее впоследствии титулом, подобно Ингви в эпоху скальдов (в Швеции), Карлу в средневековой Европе или Августу и Цезарю в Древнем Риме. Согласно ведическим сказаниям, Ашваттхаман был правнуком Готамы и внуком Гаутамы, в связи с этим стоит отметить, что в Южной Швеции проживал народ называвшийся гаутами.

Вообще для Западно-балтийского региона характерны наименования народов, имеющие прямые аналогии в древнеиндийских преданиях. Так даны, датчане (dansk, daner) - аналогичны dan, danu, danuja, danava (саскр.) - данавам, сыновьям богини Дану и риши Кашъяпы - божественного мудреца, которому приписывалось участие в творении мира, сына верховного бога - творца Брахмы. Согласно санскритскому тексту "Шатанатха-брахмане" Кашъяпа - воплощение бога-творца и поэтому все живые существа-потомки Кашъяпы. Помимо данавов, его детьми были также сыновья от других жен: от Дити-дайтьи (daiteya, daitya), что имеет аналогию в самоназвании немцев – дейч (deutsche); дети от Винаты-Аруна и Гаруда, вероятно, могли носить по матери название Винатов и Венетов. Мы знаем, что в Дании и Норвегии проживал народ гаруды (харуды). Гаруда - царь птиц в эпосе, часто изображался существом с человеческим туловищем, орлиной головой, крыльями и когтистыми птичьими лапами. Jatayi - коршуна, можно связать с народом ютов в Южной Дании. Имя коршуна в качестве этнического наименования вполне возможно, ведь в соседнем с Ютландией Северном Макленбурге проживал славянский народ - рароги или Рюрики-соколы.

Несомненный интерес представляют также названия других племен и народов, населявших в древности Скандинавский полуостров и близлежащее побережье океана:

Наименование
Санскрит
перевод

Аугандии

aulganda
сторонние

aulgandha
благоухающие

Агдиры
agaldirgha
большегорцы

Арохи
âroha
всадники

Авионы
avana
благосклонные

avani
речные

Адогит
aduhka
благотворные

adahâti
мудрые

Батавы
Bhata
наименование воинов

Ванзы
vana-ja
слоны, рожденные в лесу

Вагры
vigra
сильные, могущественные

Варисты
varistha
находящиеся в воде

Велеты
vela
граница, морской берег, береговые

Варанги

várya
выдающиеся, самые лучшие

Гауты - говты
gavyûti
пастбище, выгон

gavyant
воинственные

Геты
gita
священное песнопение

Готы - гуты
godha
воин

Гунны
gouna
народ, нить

Давкионы
devaka
небесный, жрец, владыка

dvaka
очищающий

Доксане
daksina
южный, правый

dâksayana
происходящий от Дакши

Евагры
evalagra
главнейшие

Емты
ema
дорога, путь

Евниксы
eva-naks
быстро идти, достигать

Кавии - кавки

kavasa
кольчуга

kavi
мудрец

Куберны
kûbera
царь глубины, бог сокровищ

Квады
kvath
варить

Кампсианы
kampisyúte
потрясающий

Леваны
lavana
соленый, морской

Ленчичане
lanchana
заметный

Манимы
manimaýa
жемчужная

Маттиаки
matta
ликующий, бешеный, опьяненный

Нерки - ньяры
nirga
страна

nar
человек

Нуитоны
nûtana
молодой

Ратары
rathira
колесничный

Раумы
raumaya
серебряный

Ревдигны
ravi -dig
солнце-сторона

Саксы
saksani
соединенные

Сваринги
sva-rájya
державные

Ситоны
sita
белые

Суэхане
su-hâna
легкоодолимые

Семноны
samanas
единодушные

saman
изобилие, гимн

Тавты
tâvat
большой, хороший

Трены
trâna
защита, охрана

Халейги
halika
пахари

Харины
harina
лебедь, солнце, золотые

Халлин
halin

плугоносцы

Хунны
huna
название народа

Эоны
ayana
идущие

Юты
yuti
объединенные

jatayi
коршун

yuddha
битва

Среди народов, живущих на севере Европы, на берегу Ледовитого океана, древние авторы называют Уннов или Гуннов. Так АммианМарцелин (4 век) писал, что: "Гунны жили по ту сторону Меотийских болот у Ледовитого океана", О том же говорил во II веке Дионисий, помещавший уннов на побережье Ледовитого моря. Но название народа "хунна" (huna) восходит к санскриту. Согласно "Ваю-Пуране", страна Хуна находится на западе, а по "Самхите"- на севере. Выдающийся ученый Егор Классен еще в середине 19 века писал: "Геты, живущие

на севере Европы, названы историками: Gethini, Gothini, Gothunni; в этих мы видим Гетов-Уннов, коих жительство должно быть в той стране, где есть и доныне признаки их там пребывания, это две реки Унны, озеро Унно, Унский залив, Унская губа; местность в нынешней Архангельской губернии. О жительстве Уннов в этой стране нам свидетельствуют и скандинавские предания, рассказывающие о войнах скандинавов на севере с Уннами и Руссами, постоянными союзниками между собой... Унны, или северные Готвы, а по Нестору Гофь или Гьте, состояли в родстве с Руссами". Отметим, что на санскрите "Гауты" (гавы) - пастухи и воины одновременно, "Готы" (гуты) - также воины и пастухи. Но Клавдий Птолемей на своей карте Азии помещал на севере Восточной Европы (за Гиперборейскими или Рипейскими горами) и на берегах Белого моря ("Молочного моря" арьев) скифоаланов. По исландским преданиям между Балтийским морем и Ледовитым океаном обитали руссаланы а Адам Бременекий в 11 веке писал, что на северо-востоке Европы проживали аланы, которые звались "Vizzi". Е. Классен считал, что "аланы" - слово нарицательное, обозначающее понятие "пастухи", т.к. до недавнего времени у русских Тверской, Новгородской и Смоленской областей существовало слово "алань", в значении-пастбище, выгон. Исходя из этого он писал: "может быть, по дальнейшим исследованиям и окажется, что Руссы и Унны составляют одно и то же племя, и что название "Унны" есть только нарицательное, как и название "славяне".

Стоит отметить то обстоятельство, что подавляющее большинство рек и озер Русского севера имеют названия, которые объясняются только при помощи санскрита. Приведем только некоторые примеры: Ганга, Ганго, Гангрека, Гангозеро, Дан (Дану - река в Ригведе), Ида (Ида - река в Ригведе), Куш (куша - осока), Кала (кала - темный, тихий), Мандара - (мандара - густой, медленный), Падма (падма - водяная лилия), Пуя (пуя - чистоистекающая), Рана (рана - рокочущий) и т.д. Как известно, природные условия Скандинавского полуострова стали благоприятными для проживания больших человеческих общностей не ранее рубежа 7-6 тыс. до н.э. Но многие арийские народы упоминаются в источниках в более ранний период. Где же тогда могли проживать арии, в том числе дайтьи и данавы?

И здесь имеет смысл обратиться к священной книге древних иранцев "Авесте", в которой, наряду со священной рекой Ардвисурой Анахитой (Северной Двиной), упоминается также река "благая Дайтъя" (Датия), тоже впадающая в Ледовитый океан. Именно по берегам этих рек, согласно Авесте, располагалась прародина арьев - страна "АрьянамВайдха", что значит "арийский простор".

Единственной большой рекой (рядом с Северной Двиной), впадающей в Ледовитый океан, была и остается река Печора, верхнее течение которой во время последнего оледенения занимали луго-злаковые лесостепи, по которым бродили многочисленные стада мамонтов, носорогов, оленей, диких лошадей, туров и сайгаков. Вероятно, именно ока и называлась "благой Дайтьей". Кроме "дайтьев" Авеста, упоминает: "народ Дану", Скандинавию (Skandava), страну Мазана (Мезень), русов и царя Франкрасьяна. Таким образом, все древнеарийские источники свидетельствуют о том, что прародиной арьев, в том числе руссов и германцев, были земли севера Восточной Европы. О том же говорит и готский историк Иордан, который в своей книге "О происхождении и деяниях гетов" (511) указывает, что в 1490 г.д.н.э.: "С этого самого острова Сканды, как бы из мастерской народов, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг" и переселились в Центральную Европу.

Остров Сканда, по мнению Иордана, занимал не только нынешний Скандинавский полуостров, но и побережье Белого моря, бассейны рек Ваги и Сухоны, т.е. территории Вологодской и Архангельской губернии. Не случайно именно в этих местах еще в начале нашего века в ткачестве и вышивке русских крестьянок стойко сохранялась традиция геометрического орнамента, истоки которого можно найти в древнейших культурах Восточной Европы, который ученые считают "визитной карточкой" арийских народов.

Светлана Васильевна Жарникова. Чудь

Священник А. Грандилевский, повествуя в 1910 году о родине М. В. Ломоносова, приводит легенды о святилище "чудского истукана бога Иомалли или Юмалы", известного по описаниям 11в., в связи с городом Бирмией, находившимся на берегах Двины и являвшимся торговым центром края. Легенда рассказывает, что на богатом кладбище в середине "стоял истукан бога Иомаллы или Юмаллы, сделанный весьма искусно из самого лучшего дерева: истукан был украшен золотом и драгоценными камнями... На голове Юмаллы блистала золотая корона с двенадцатью редкими камнями, ожерелье его ценилось в 300 марок (150 фунтов) золота. На коленях его стояла золотая чаша, наполненная золотыми монетами, - чаша такой величины, что четыре человека могли напиться из нее досыта. Его одежда превосходила ценою груз самых богатейших кораблей". Исландский летописец Штурлезон, как отмечает А. Грандилевский, "описывает то же самое, упоминает чашу серебряную; ученый Кострен подтверждает изложенную повесть народными преданиями о сокровищах славного народа.

Одно из этих преданий, занесенных в памятную книгу Куростровской церкви (за 1887 лист 4-й), гласит: "Идол Юмалы был слит из серебра и прикреплен к самому большому дереву." Само имя Юмала, Иомалла или Ямал, удивительно близко к наименованию ведического бога смерти Ямы (Йимы); в возможности таких параллелей убеждает нахождение идола на кладбище и то, что он был "прикреплен к самому большому дереву". Здесь, вероятно, уместно вспомнить слова одного из текстов Ригведы, а именно "Разговора мальчика с умершим отцом:

I. Где под деревом дивнолистным
пьет со всеми богами Яма
наш родитель начальник рода
там проходит дорогой предков
7. Мы же эту обитель Ямы
почитаем богов жилищем
в камышовую дудку дуя
украшаем хвалебным пеньем".
(РВ.X.13)

И коль скоро "капище Юмалы почиталось "богов жилищем", нет ничего удивительного в том, что "чудь, приходя молиться, жертвовала в чашу серебро и золото" и что "ни денег, ни идола украсть было нельзя, потому что чудь крепко берегла своего бога, постоянно около него стояли часовые, а дабы они не пропустили каких, либо воров, около самого идола были проведены пружины, кто дотронется до идола, хотя одним пальцем, сейчас пружины заиграют, зазвенят разного рода колокольчиками и тут не уйдешь никуда... ".

Заметим, что чудь в преданиях о ней постоянно называется "белоглазой", что отнюдь не свидетельствует о классическом финно-угорском характере внешности, а напротив подчеркивает специфическую, присущую северным европеоидам исключительную светлоглазость.

А. Грандилевский отмечает, что в памятной книге Куростровской церкви пишется: "Еще в недавнее время ельник этот был предметом многих суеверий… мимо ельника, особенно в ночное время, боялись проезжать и проходить, а раскольники считали его священною рощею и до 1840 года хоронили туда покойников". Таким образом, ельник считался священным до 1840 у старообрядцев, что вообще не свойственно специфически финно-угорским святилищам.

Надо сказать, что А. Грандилевский, тем не менее делает следующий вывод: "В культурном отношении древняя Заволоцкая чудь, когда сделалась уже исторически известною, едва ли много отличалась от киевских или новгородских славян, едва ли она могла быть в раз-

ряде полудикарей, в строжайшем смысле этого слова, потому что ея развитие далеко опередило всех остальных соплеменников... жила оседло, имея столицу... крепостные пригороды, погосты и большие поселения... свой религиозный ритуал... имела князей, для защиты от врагов возводила довольно хорошие городски или крепостные насыпи... с доисторического еще времени имела очень широкую торговлю со скандинавами, англо-саксами, со всеми чудскими и финскими народами,.. Уже Штурлезон, испанский летописец писал о сказочных богатствах Юмаллы, норвежцы интересовались даже земледелием, прививишимся в быте Заволоцкой Чуди, и говорили о нем, как предмете, стоившем особого внимания… Двинское Заволочъе составляло центр общего внимания и было оно таковым исключительно по первую четверть XI века".

А. Грандилевский выводит из "чудского самородного говора" такие названия как Двина, Печора, Холмогоры, Ранула, Курья, Куростров, Нальостров и т.д. Но сегодня мы знаем, что такие гидронимы как Двина и Печора - индоевропейского происхождения; Ракула - находит параллели в санскрите, где - Ra - обладающий, способствующий, a kúla - стадо, род, стая, толпа, множество, семья, знатная семья, знатный род, союз, хозяйство, жилище, дом. Что же касается Курьи, Кур-острова и Наль-острова, то их наименования, близки именам предков "северных Куру" "Махабхараты" - Наля и Куру.

Здесь имеет смысл привести текст А. Грандилевского, восхищенно описывавшего эти края: "И вот, говорит одно предание, в ту область, где теперь город Холмогоры и его предместья, пришел полудикий человек чудин именем Кур, с ним его мать, и, вероятно, жена да кое-кто из своих родных иль соплеменников. Очень понравилась пришельцам восхитительная местность будущих Холмогор; все здесь было как нельзя лучше для них. Целая сеть проливов из Двины и в Двину, чудные высокие сухие боры на холмах с открытыми видами на окрестности, множество озер, великолепнейшие еловые рощи и непроходимые дебри чернолесья, мрачные лесистые овраги, травянистые острова доставляли удобнейшие места и для звериной охоты, и для ловли рыбы, и для охоты на птиц, и для мирного домашнего дела, и для защиты от врага. Тут и летом и зимою водный простор открывал прекрасные пути куда угодно; словом, чего бы не пожелал себе полудикий сын природы для него везде открывались готовые запасы. Сюда забегали громадные стада диких лосей и оленей; здесь постоянно жили медведи, волки, лисицы, хорьки, куницы, горностаи, песцы, рыси, росомахи, белки, зайцы, в несчетном множестве; отсюда не выводились утки, гуси, лебеди, рябы, тетерева, журавли, куропатки и т.д.; реки и озера кишели рыбою; грибов и ягод родилось необъятное множество. В глубоких ложбинах могли быть естественные и удобные загоны для ловли зверей, для травли лосей и оленей. В бесчисленных озерных водоемах, в проливах и заливчиках имелись великолепнейшие места для ловли рыбы плетнями, вершами и просто для глушения чем попало, а ловля водяной или лесной птицы силками сама собою напрашивалась в руки какому угодно дикарю, как легчайшее занятие... Не ужаснулся смелый Кур своего одиночества; ему так понравилась новая местность, что решился навсегда остаться тут, не приглашая к себе никого, кроме немногих своих спутников. И вот он занял высокий круглый холм в излучине двинского пролива, который с той поры вместе с холмом получил его имя. Кур жил с матерью и прочими, пока не выросла его собственная семья; тогда дети остались при отце, а их бабка и те, кто с ним пришли ранее, переселились к западу на высокие холмы за рекою Быстрокуркою, чем предание народное объясняет происхождение Матигорской области... Благодаря особым жизненным удобствам, и более тому, что здесь чудское племя никогда не подвергалось истреблению, как случалось в соседних областях, никогда оно отсюда никем не было вытесняемо, не вело войн, держалось оседлой трудовой жизни,- будущий Холмогорский округ быстро заполнялся населением, которое разрослось в целый независимый могучий полудикий народ - Чудь Заволоцкую".

Холмогоры

Надо отметить, что далее А. Грандилевский так описывает этот "полудикий" народ, что данное определение становится совершенно неуместным. Он пишет: "Он так обособился среди соплеменников и отдельным укладом жизни, и заметным повышением в умственном развитии, и видным авторитетом в области религиозного культа, что без всякой борьбы занял веское передовое место и, распространив свои пределы по всему Двинскому побережью от низовьев и кончая Вагой рекой, представлял собой столь внушительную силу, померяться с которой не дерзала даже бесчисленная по тому времени дикая Югра".

Столь свойственное авторам начала нашего века стремление показать Заволоцкую Чудь полудиким финским племенем, ассимилированным затем стоящими на более высоком культурном уровне поднепровскими и новгородскими славянами, приводит довольно часто к вопиющим противоречиям. Так Грандилевский пишет, что по легендам потомки Кура (Куру) были могучим народом ("представляющим собой внушительную силу") и в то же время, говоря о каменных стрелах, ножах и топорах, найденных в районе Архангельска и Холмогор, делает вывод, что чудо "кроме каменных орудий ничего не имела".

Для нас сегодня эти каменные орудия свидетельствуют о том, что человек ("в первоначальной стадии развития Заволоцкая Чудь" по А.Грандилевскому) заселял эти края еще в каменном веке, а образованный православный священник в 1910 году считал что: "Едва ли не эта беспомощность (у народа, с которым не дерзали померяться силой его соседи?) выработала у Заволоцкой Чуди ту удивительную хитрость, про которую в народной массе циркулируют всякие рассказы, не эти ли нужда побуждала малочисленное племя ("распространившееся - свои пределы по всей Двине от низовьев и кончая Вагой") жить, напрягая свои силы в борьбе за самосохранение, не она ли закалила их организм в такую мощную натуру, что среди народа и теперь дивятся повестям о богатырской силе Заволоцкой Чуди, и эти повести, надобно предполагать, имеют долю правды".

И далее: "... предания указывают на богатырский рост и силу древней Чуди и приписывают ей способность разговаривать друг с другом на громадных расстояниях; из Куростров в Матигоры, в Ухт-остров, оттуда в Чухченему".

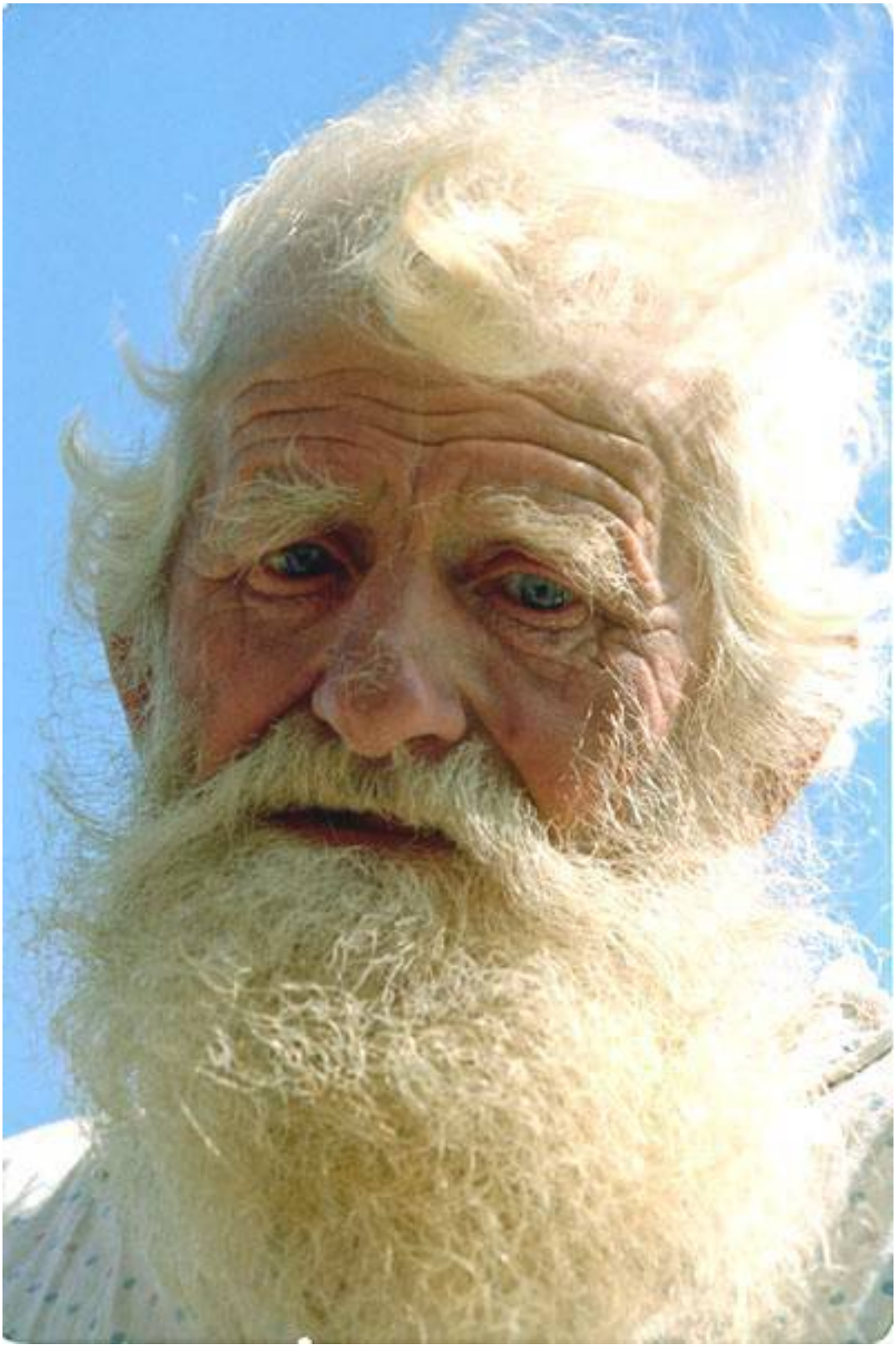
Куростров

Надо отдать должное А. Грандилевскому, он был несколько озадачен тем, что описание богатырского облика Чуди не соответствовало тому, что он видел среди холмогорских крестьян - "глаза темнокарие, волосы черные, иногда, как смоль, смуглый цвет лица и притом обыкновенно низкий рост". Можно согласиться с ним в том, что "финское происхождение чудских племен вообще не говорит в пользу могучего роста", но трудно представить себе, что "Чудь Заволоцкая сама по себе могла попасть как случайное исключение, в особые условия, которые, однако, не вошли в положительный закон для потомства".

Действительно, подвижки раннего железного века, когда во второй половине 1 т.д.н.э. резко изменился климат Севера Восточной Европы и на смену широколиственным и смешанным лесам приходят темнохвойная тайга и тундра, несколько изменили состав населения и в процесс этногенеза более интенсивно включаются пришельцы из-за Урала – финно-угорские племена. "Финны же, как должно полагать, вышли из Азии: они еще во времена Кира жили по восточной стороне Уральских гор до Каспийского моря; потом за несколько времени до Р.Х. они перешли за Урал, в Европу, к берегам Волги и Камы. Оттуда мало по малу подвигались они на север и на запад, и наконец, в IV-веке после Р.Х. остановились в тех странах, где и теперь существуют их потомки, т.е. в Великом Княжестве Финляндском, в губерниях Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Тверской, Московской и некоторых других местах" (В. Верещагин. Очерки Архангельской губернии. СПБ. 1847. стр.104-105). Это описание совпадает с современным описанием расселения сарматских племен по Восточной Европе.

Но никак не скажешь, что на Русском Севере (и особенно среди поморов) редко встречаются тот самый тип "лотосоголубооких, камышеволосых, русобородых" богатырей, воспетых еще "Махабхаратой" или "золотоволосых, голубоглазых аримаспов древних греков, что так близок к описаниям могучей "белоглазой" Чуди Заволоцкой русских летописей и народных преданий. "Чудь" (чудный, чудесный, чудо) - ничто в этом имени не говорит о финно-угорской

принадлежности данного народа, оно лишь свидетельствует о том, что он вызывал удивление у своих соседей, казался им "чудесным" или "чудным".



Помор

А. Грандилевский пишет далее: "На умственную силу доисторической чуди нет прямых указаний в народной молве, за то могут достаточно говорить уже более основательные даты, чем предания, что Заволоцкая Чудь первоначально заявляла себя человеческими идольскими жертвоприношениями, свирепой жестокостью к врагам, неумением изобрести более лучшие приспособления для домашней жизни и труда, но с другой стороны нигде не видно, чтоб она же имела симпатию к бродячей жизни, или не позволяла открытых отношений с другими народами, или не имела в себе задатков к скорому усвоению начал культур, не видно в ней завоевательных стремлений, но зато имеются свидетельства, намекающие на её особые стремления к лучшему общественному благоустройству, что потом и придало ей чрезвычайную устойчивость и широкую известность".

Ричард Джемс в 17 веке, записал, что в Холмогорах "прежде жила чудь, и она говорила на языке, отличном от языка лопарей и самоедов, но теперь она там больше не находится". Известен Куростровский рукав Двины при деревне Кур, у Холмогор есть река Курополка. В старину сам посад и городище Холмогор именовался – Курополь. В 19 веке его считали чудским.

В Архангельской губернии по исчислению 1850 чуди не было, хотя отмечено 25 цыган, 1186 немцев и 570 евреев.

По спискам населенных мест Архангельской губернии 1861 (сведения приходских списков) чудь жила вместе с русскими в Архангельском, Холмогорском и Пинежском уездах.

В Архангельском уезде в селениях: Бобровская (Боброво), Емельяновская (Архангельско), Степановская (Кумовская, Кукома), Савинская (Заречка), Циновецкая (Ценовец), Филимоновская (Абрамовшина), Уваровская (Уаровская), Самышевская (Болото), Петрушевская (Пешково), Дурасовская 1 (Мальгина Гора), Дурасовская 2, Чухаревская (Чукаренская), Кондратьевская, Александровская, Елецовская, Устьлыядовское (Амосово), Нефедьевская, Бурмачевская, Олодовская (Горка), Митрофановская, Чухчинская, Патракьевская, Ивайловская.

В Холмогорском уезде в селениях: Аннина Гора (Вавчугская, Белая Гора), Рогачевская (Сурово), Тихановская (Тихновское, Шубино), Матвеевская (Неверово), Мариковская (Марилов Погост), Перхуровская (Пергуровская, Шагино), Петровская (Петрово), Даниловская (Чуркино), Косновская (Пугины), Трехновская (Кучин наволок), Боярская, Андриановская (Тышкуново), Верхнематегорском-Емецком, Шильцова (Шальцова), Кожевская гора (Кожина Гора), Хвосты, Корчовская, Юрсобицкая, Горончаровская (Горончарово), Сухарева, Заполье, Осередская, Андреяновская, Березник, Заозерская, Филипповская, Пердуновская (Часовенская-Кузнецовка), Карзевская, Теребиха, Ощепова (Якимовская), Горка (Зиновьевская), Терентьева, Нижний Конец (Полумовская), Бросачевская (Бросачиха), Кульминовская, Кязмежская (Кязлиш) (по рекам Бояр-Курья, Куростровке, Емце, Двине, Ваймуге, озеру Кульмино).

Чисто чудскими селениями в Холмогорском уезде считались: Анциферовская, Вахромеевская, Расходовская (Ходчегоры), Березнинская, Обуховская, Нижнематигорская (Борисоглебское, Демидовское), Демидовская (Погостская), Тюмшенская 1 (Тюшменевская, Давыдовская) и Тюмшенская 2 (Белогорская) по реке Бояр-Курья.

Уже тогда обращали внимание на тот факт, что местности заселенные только чудью носили исключительно русские названия.

В Пинежском уезде чудь месте с русскими имелась в деревнях Верхнеконской и Валтегорской (Вальтева) (по рекам Немнюге, Ежуге и Пинеге).

Пинега

Холмогоры

В Пинежском уезде чудь месте с русскими проживала в деревнях Верхнеконской и Валтегорской (Вальтева) (по рекам Немнюге, Ежуге и Пинеге).

Шенкурском уезде чудские селения не выделялись, но в 14 веке вся его территория с Верховажьем считалась чудской. Чудь в Шенкурске учитывалась до 16 века.

Надо отметить, что чудь выделялась вместе переселенцами из Новгорода. В районах, где новгородцев не было, вместо чуди указаны русские. В Архангельске чудью считали русских староверов.

В устье Печоры, в Пустозерске и деревнях по описаниям Лепехина 1774 проживало 632 жителей, которые происходили от чуди. По остальным источникам все население Пустозерска составляли русские староверы. Аналогично с чудью связывалось происхождение коми-ижемцев. Сейчас их считают русскими ассимилированными коми-зырянами.

Список населенных мест Вологодской губернии 1859 указывает на наличие чуди как этноса в губернии, отличного от русских и коми-зырян. Хотя столичные ученые считали ее финнами, а в приходские списки – частично белоруссами.

По приходским спискам чудь имелась в Никольском, Сольвычегодском и Устьсысольском уездах в соседних местностях в 62 селениях (4234 чел.).

В Никольском уезде (1630 чел.): Вымол, Лыченица, Погудино, Сено, Курилово, Алферова Гора, Мятенеева Гора, Завачуг, Сушники, Каюк, Кобылино-Ильинское, Спицино, Плоская, Кобылкино, Наволок, Горка, Горбуновская, Павлово, Завражье, Маншино (по рекам Шердуге, Жидоватке, Березовой, Завачуге, Ишенге, Кокошихе, Имзюге, Югу).

В Сольвычегодском уезде (2938 чел.): Астафьева Гора, Пожарище, Змановский починок (Змановo), Мишутино, Леунино, Еремина Гора (Околоток), Лисья Гора, Куряново, Яруны (Ярцево), Гончарово (Гондюхины), Мишутино Верх (Гусиха), Потанин починок (Прислон), Поздеев починок (Омельяниха), Голая горка, Бык, Горячево, Конищево, Вяткина Гора, Верхолальский погост, Княжа, Стройково, Попова выставка (Пупок), Токарево Жолтиково, Пряновская (Бызовы), Васильевская, Фроловская (Зуиха), Трегубовская, Варзакса, Новиковская (Кулига), Гришановская (Балушкины), Рычково, Константиновская (Федяково), Федяково, Тешилова Гора (Кушиха), Новоселова Гора (Новоселка), Кочуринская (Заручевье), Григорьевская (Калинино), Горка, Макаровская (Комарово), Устье, Селивановская (Исаковы), Нечаевская (Межник), Рябово, Конешевская (Буторяна), Слудка, Дешлевская (Кошары), Матюковская (Балашовы), Чернышевская (Артемьевшина), Прилица, Задориха, Березник (по рекам Лале, Варзаксе, Торновке, Осокорове, Чакулке, Межнике, Подовине, Доровице, Вычегде).

Сольвычегодск

Сольвычегодск

В Устьсысольском уезде (749 чел.): Мишинская (Подкиберье), Спиринская (Занюлье), Ракинская (Бор), Шиловская (Зародово), Гаревская (Трофимовская), Бор-Надболотомская (Керос), Урнышевская (Верхний Конец), Матвеевская (Спас Поруб), Карповская (Гаврилова), Кулижская (Чиничева), Раевская (Осташевская), Подсосновская(Лобанова), Нелицовская (Шмотина), Трофимовская (Порьясянова) (по рекам Невле, Нюле, Шоре, Лузе, Порубе, Бубе).

В Олонецкой губернии по сведениям 1873 считалось чуди - 26172 человека (чуди обруселой 7699 человек). Отдельно от нее считали финнов - 3775 человек, лопарей - 3882 человека, карел - 48568 человек. Чудь размещалась в Лодейнопольском уезде (7447 человек), Олонецком уезде (1705 человек), Вытегорском уезде (6701 человек), Петрозаводском уезде (10319 человек).

Но большая часть этноса в Олонецкой губернии имело другое самоназвание. Наименование чудь были приписано ему, из-за академика Шегрена (1832) указавшего на проживание в Белозерском и Тихвинском уездах Новгородской губернии народа, который под влиянием новгородцев именовал себя "Zjudi (Жюуди)". Новгородцы выделяли также группы колбягов (Тихвин) и варягов (Ильмень). Почему петербургские ученые решили, что "жиди", именовавшие себя "Ljudi (Лйуди)", это чудь, а например не потомки новгородских "жидовствующих", не совсем ясно. Скорее всего, имела место ошибка. Рукописная L выглядит похоже на рукописную заглавную Z, при издании рукописи на немецком языке ее прочитали как Z, а затем при переиздании труда Шегрена на русском языке прочитали имя народа как чудь. И под авторитетом академика, который вовсе этого не писал, стали называть вепсов-людиков – чудью. После 1920 этот народ стали именовать по самоназванию большей его части вепсами, а затем, записали в значительной части в карелы.

Чудь обруселая жила отдельно от остальной олонецкой чуди (вепсов) на востоке в Вытегорского уезда по границе с Кирилловским и Каргопольским уездами. Население этих мест само себя и никем из этнографов к обруселым вепсам не относило.

Проживала обруселая чудь в 118 селениях Вытегорского уезда: Песок, Венюкова, Васильевская (Ишукова), Боброва, Никифорова, Запарина, Ухотский погост (Ильина), Климовская (Тоболкина), Ефремова, Попадьина, Низ, Мечевская, Еремина, Леонтьева, Ершова, Окулова, Брюхова, Кобылина, Прокопьева, Ермолина, Панкратова, Копытова, Мишуткина, Козулина, Васильева, Мосеевская (Черницина), Поганина, Юргина (Юркина), Амбросова (Обросова), Сергеева, Саустова, Лихая Шалга (Шалга) (по реке Ухте);

Сурминская (Терюшина), Емельяновская (Шарапова), Патровская, Филосовская, Игнатовская (Шилькова), Демидовская (Заполье), Дуплевская (Заполье), Ермаковская (Заполье), Будринская (Кромина), Прокопинское, Антипинская (Горка), Григорьевская (Новоселова), Тихмангский Погост (Данилово), Вахрушева, Паловский Погост (Дудино), Аксенова, Клепикова, Фатьянова, Федорова, Бурцова, Демина, Рукина, Новое село, Трофимовская (Часовина), Орюшинская (Выдрина), Мурхонская, Лавровская (Петунина), Дмитровская (Цанина), Федотовская (Павшево), Феофилатовская (Рубышино), Рябовская (Симанова), Мининская (Бережная), Киршевская (Круганова), Далматовская (Савина), Третиаковская (Манылова), Мухловская (Книгина), Фертинская (Ванева), Кошкаревская (Филина), Иарахивская (Паракеевна, Сласникова), Сидоровская (Давыдова), Елтомовская (Верховье), Михалевское (Выползово), Гуевская (Фокино), Мануйловская, Железниковская (Гурино), Кашинская (Верховье), Куромская (Конец), Горловская (Малькова), Ильинская слобода (по реке Тихманге);

Антоновская (Баранова), Мокиевская (Русанова), Муравьевская, Горбуновская (Пустынь), Фоминская (Горка), Федосьевская (Матюшина), Кузнецовская (Кириловщина), Качаловская (Привалова), Вершининская пустошь (Вершинина), Исаковская пустошь, Лукинская (Повинки) Алексинская (Гурино) Давыдовская (Максимова) (по реке Шалгасу);

Перхина (Антипина), Пашинская (Береговская), Антипина (Антипа, Перхина, Малая Херька), Федоровская (Халуй), Анциферова (Халуй) (по реке Индоманке);

Лебяжья пустошь (по ручью Пустынному);

Деминская (Дубининская), Матвеевская (Прочева) (по Шей-ручью);

Фалькова (у Ухтозера);

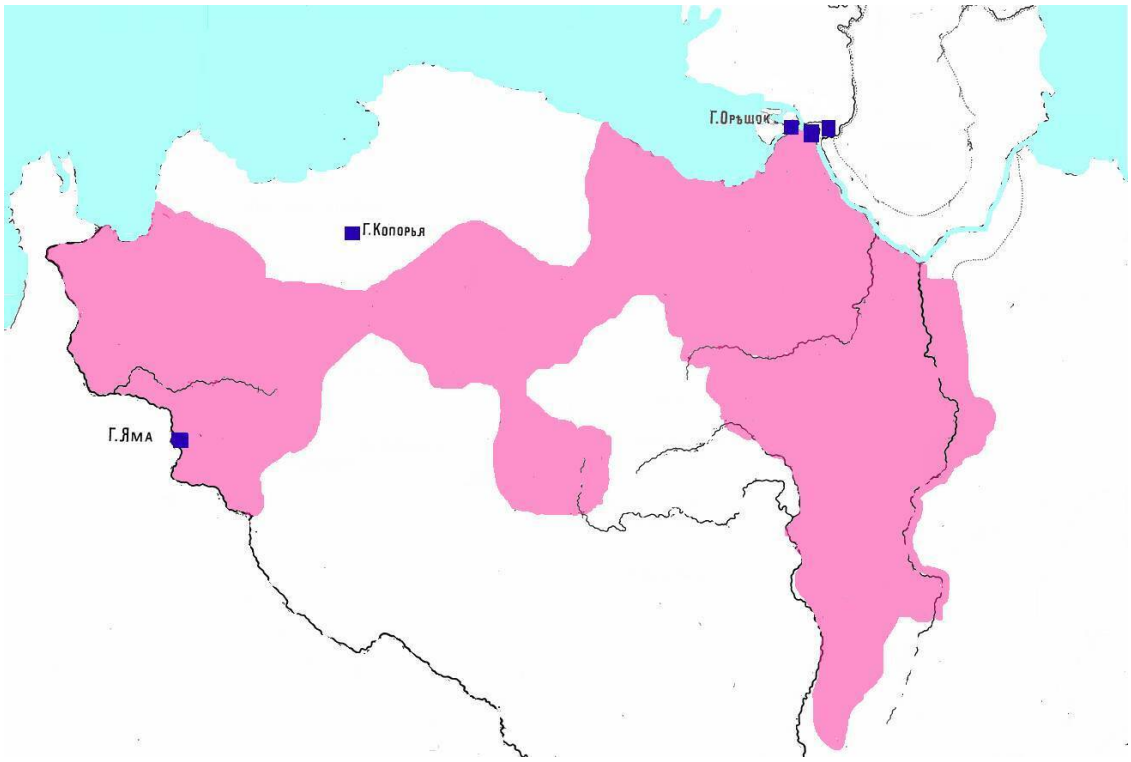
Анциферовская (Березник, Халуй), Кречетова (Панкратова), Агафоновская (Большая), Раковская (Уголь) (у Анциферовского озера);

Борисова Гора (Гора), Митина, Панкратово (Матвеево, Исаево), Иванова (Кирьянова), Блинова (Горка), Елинская (Кропачева, Новожилова, Ермолинская) (у Исаевского озера);

Анциферовская (Ананьина, Пужмозеро), Ермолино (Новожилово) (у Пужмозера).

В Каргопольском уезде чудское население было отмечено в 1316 по Лекшмозеру (Челмогора) в 53 км. от Каргополя. В 1349 римлянин Лазарь отметил на наличие в Обонежье у Мурманского монастыря чуди и лопи.

В 1535 к Чуди относили население Толдожского, Ижерского, Дудровского, Замошского, Егорьевского, Ополецкого, Кипенского, Зарецкого погостов в Новгородских землях.



Расселение чуди в Новгородских землях в 1535

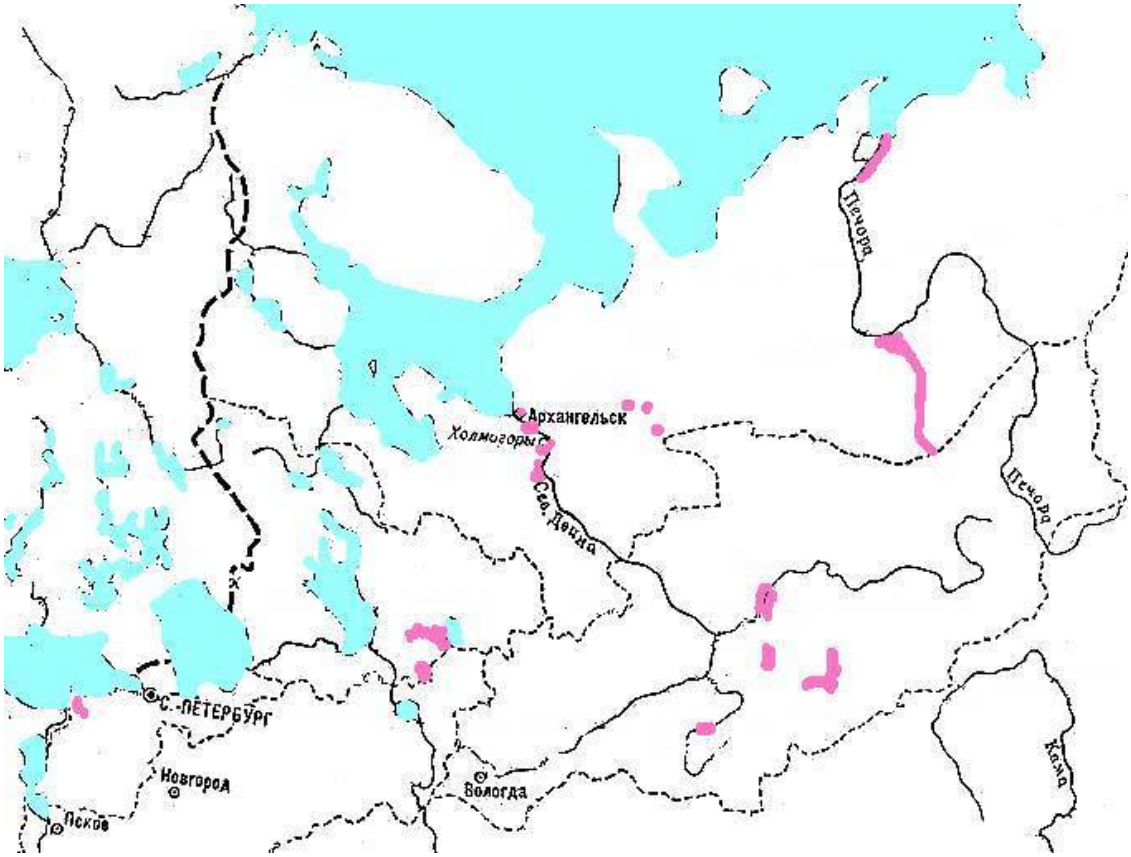
Новгород

Новгородцы

Список населенных мест Санкпетербургской губернии 1864 относил к чуди, на основании мнения петербургских ученых - водь, чье имя (ватия-лайзет) производили от слова "ваддья", значение которого не известно. Народ этот ближе к эстонцам, чем карелам. Водь проживала в Петергофском, Ямбургском уездах. При этом в приходских списках часть ее поселений названа ижорскими.

Водь

Народный орнамент. Водь



Расселение чуди в 1850.

Кроме того, чудскими названа часть поселений лежащих в русских районах по реке Луге - Пулково, Сола (Сала), Надеждина (Блекигоф), Мариенгоф, Кошкино, Захонье, Свейско, Жабино, Калмотка, Верино (Николаево), Кузьмино, Юркино, Кепи, Горка, Подога, Луцкая, Луцкое.

Официальная статистика отделяла чудь от води и эстов. По данным переписи населения 1897 в Ямбургском уезде (кроме води и эстонцев) насчитали 303 человека говоривших на чудском языке. Вепсов там не было.

В 19 веке ученые именовали чудью народы пермской группы без разбора, и водь, и чухонцев, и карел, и эстов. Хотя тогда говорить о мононациональном составе населения Эстляндии не имело смысла. Шло слияние нескольких народностей (в том числе славян-кривичей и германцев-датчан) в один эстонский народ. Учитывая массовое сокращение населения Новгородских областей в конце 16 века и начале 18 века, а также переселение из Финляндии, Эстляндии и Лифляндии в 17 веке, можно предположить ассимиляцию финскими поселенцами местного населения. Можно предположить, что имя чуди было дано финноизированной части местного населения новгородцами, а от них петербургскими ученым. В других же местностях наличие финно-угорского состава чуди не зафиксировано. Никакой эстонской чуди на территории Новгородских и Псковских земель вплоть до Чудского озера не было.

Вятский летописец упоминал на Чепце народы чудь и остяков. По преданиям, в этих местах находились чудские городища, и именно здесь находят бронзовые предметы, объединённые названием "Пермский звериный стиль". Специалистами всегда признавалось иранское влияние на искусство "Пермского звериного стиля".

Саамы, которые хорошо знали чудь, не смешивали их с карелами. По преданиям карел и саамов чудь - "душегубы лютые", каждое лето приходили с гор и убивали много людей. Саамский "чуте, чуде" - "преследователь, разбойник, враг".

В преданиях саамов указывается, что в давние времена на их земли приходила чудь белоглазая. Поверх одежды она носила железные латы, на головах - железные рогатые шлемы. Лица закрывали железными сетками. Страшными были враги, всех подряд вырезали. Подобная форма скандинавских викингов имела место лишь с 13 века.

Финно-угорские народы всегда рассказывали о чуди как о некоем ином народе. Коми-зыряне и пермяки, отличали себя от "настоящей чуди". Причина в соседстве, они знали чудь. Для коми-пермяков и удмуртов чудь - совершенно чуждый им по языку этнос, принимавший, как и новгородцы и вятчане участие в межплеменных распрях и войнах.

Описания коми говорят о необычно большом росте представителей чуди. Кроме чуди-великанов коми-пермяки выделяют другой народ маленького роста - чудов.

С преданиями о чудах связаны предания о народе сиртя (сихиртя, сирчи), обитавшем в тундре до прихода ненцев. По преданиям, сиртя были маленького роста, говорили, слегка заикаясь, носили красивую одежду с металлическими подвесками. У них были белые глаза. Домами сиртя служили высокие песчаные сопки, ездили на собаках и пасли мамонтов. Так же, как чудь, сиртя считались умелыми кузнецами и хорошими воинами. Встречаются упоминания о военных столкновениях ненцев с сиртя. Известны случаи женитьбы ненцев на женщинах сиртя. Ненцы отличали сиртя от себя, хантов и коми.

Академик И. Лепехин писал в 1805: "Вся самоедская земля в Мезенском округе наполнена запустевшими жилищами некогда древнего народа. Находят оные на многих местах: при озерах, на тундре, в лесах, при речках, сделанные в горах и холмах наподобие пещер с отверстиями, подобными дверям. В сих пещерах обретают печи и находят железные, медные и глиняные домашних вещей обломки".

Впервые ненецкие предания о сиртя, говоривших на языке, отличном от ненецкого, были записаны А. Шренком в 1837 в Большеземельской тундре. Ненцы были убеждены, что последние сиртя еще за 5 поколений до 19 века встречались на Ямале (1682-1757), а затем окончательно исчезли. Впрочем, А. Шренк приводил русское значение этого этнонима – "сибиряки".

Предполагают первоначальное значение слова чудь - "немцы", из готского "Тсиуда" - "народ". Как это соответствует финно-угорскому этносу неясно. Чудь (Thiudos) упоминается среди других народов присоединенных к готской державе 4 века и поэтому не являвшимся немецким. Иордан писал: "Германарих, благороднейший из Амалов, который покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Немало древних писателей сравнили его по достоинству с Александром Великим. Покорил же он племена: гольтескифов, чиуд, инаункс, васинобронк, мерен, морден, имнискар, рогас, тадзан, атаул, навего, бубеген, колд. (Golthescytha, Thiudos, Ina unxis, Vas ina broncas, Merens, Mordens, Imnisscaris, Rogas, Tadzans, Athaul, Navego, Bubegenas, Coldas)".

В пуранах указаны народы Куру (Kurus), Чедью (Chedyas) рядом с Вятса (Vatsa), в "Махабхарате" употребляется имя народа Чеди.

Таким образом, вырастает образ народа - могучего, богатого, независимого, отличающегося богатырским телосложением, обладающего сакральными знаниями и удивительными способностями. Часть его дала начало стране Rusia Alba (Белая Русь), а часть ушла в новые земли, и не только на севере. В Поморье (в Кеми) полагали, что чудь имела красный цвет кожи и ушла отсюда жить в Новую Землю. Уместно вспомнить, что жители древнего Египта (самоназвание

которого было Страна Кеми) считали себя краснокожими переселенцами из страны Верхней Кеми.

Архаичная славянская этно- и гидронимия и проблема славянизации Русского Севера

О времени расселения финно-угров на Севере у этнографов и историков имеются различные мнения. Если речь идет о конкретном финском или угорском этносе, то его расселение на современной территории датируется 5 веком (ливы), 10 веком (финны), 15 веком (ненцы). Если же говорится об отвлеченном финно-угорском этносе, то его расселение относят к 3-2 тысячелетиям до н.э. Славянское расселение на Русском Севере большинство историков сдвигают к 9-12 векам. Для согласования позиций выдвигается версия наличия древневепсского субстрата, нашедшего отражение в преданиях о чуди, и его определяющем влиянии на этногенез Русского Севера (Пименов В.В. Вепсы: очерк этнической истории и генезиса культуры. М-Л. Наука. 1965).

Нами ранее неоднократно указывалось, что в настоящее время многие гидронимы Русского Севера не имеют надежной этимологии. Так название реки Вологда образуют от предположительно существовавшего финского термина «валгада» - «белая», но в финских названиях должен быть географический термин, к которому относится определение. Онега - название реки объясняют из финского «енойоги» - «стремительный поток». Но как объяснить название озера Онего, от которого как полагают, получила свое имя река. Пинега, правый приток Северной Двины, длиной в 800 километров. С 19 века название объясняется из финского «пиенега» - «малая река». Такие примеры можно было бы значительно расширить. Использование финно-угорской концепции историками и этнографами приводит к курьезам, когда они пытаются найти финно-угорские трактовки названий для рек, имеющих отличные, самостоятельные наименования в финно-угорских языках (напр. Вычегда – Ежва).

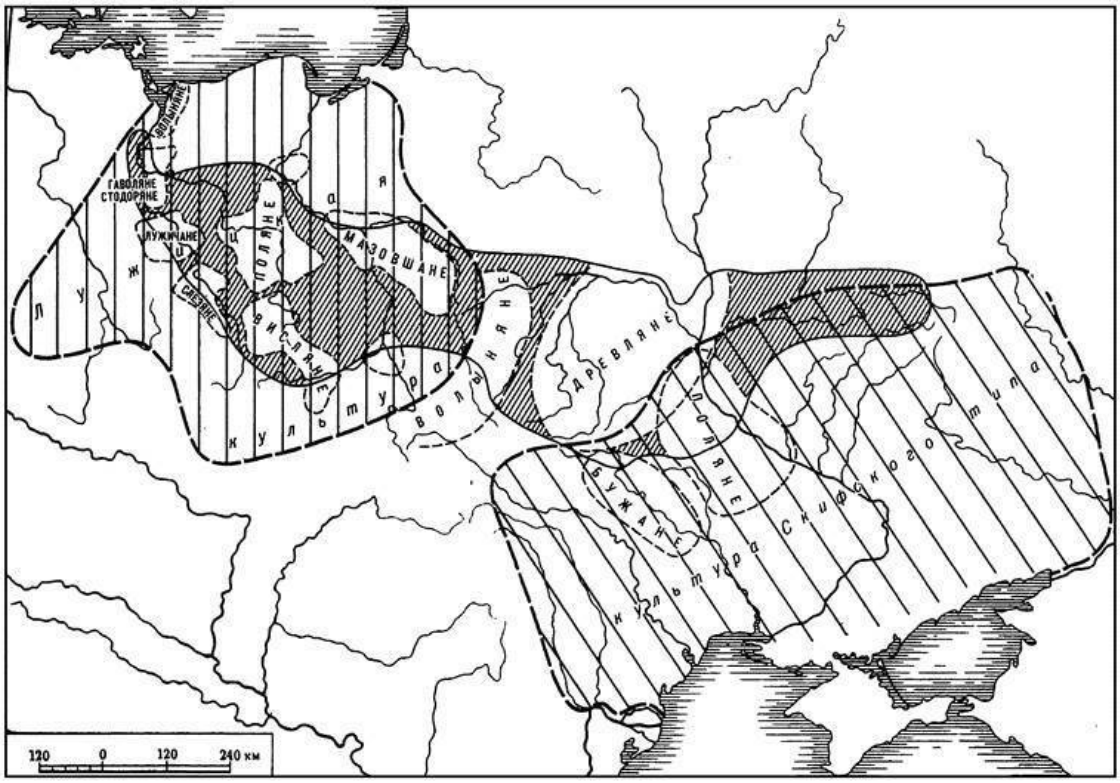
С другой стороны при анализе топонимов в центральных местностях Севера, например в Тарногском районе Вологодской области из 137 населенных пунктов, больших и малых, только 6 имеют не русские названия (МАИКЦ 6.1985). Это позволяет говорить, о том, что вклад финно-угорского субстратного населения в этногенез указанной территории был крайне незначителен, если имелся вообще. Тем более что зафиксирована волна переселения финно-угров из пределов Шведского королевства на территорию Русского государства в 17 веке.

Противоречивость данных, казалось бы, не дает возможности определить наличие или отсутствие славянского (или точнее северорусского) населения в эпоху предшествующую Киевской Руси.

Однако современная наука нашла индикаторы течения этнических процессов. Так академик Б. А. Рыбаков показал связь этнонимов славянских племен со временем их образования. «Деление племенных названий на исконные и на приобретенные в процессе позднейшей колонизации позволяет связать вопрос о датировке их с определением времени начала колонизации». (Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М. Наука.1982). Он пишет: «Особую важность приобретает определение времени сложения союзов племен. Нестор, описывая древнейшую историю славянства, применяет только имена союзов племен, не обозначая нигде мелких племен, но это не определяет начальной даты сложения союзов. Однако анализ текста Нестора может дать ответ на интересующий нас вопрос. До сих пор не обращалось внимания на то, что имена народов у Нестора делятся в основном на две группы: одни имена оканчиваются на -ане или -яне (поляне, мазовшане и др.) и, возможно, происходят от тех или иных топонимов, а другие на -ичи или -цы и имеют явно патронимическую окраску (радимичи, вятичи). С этим сходится и терминология западнославянских источников.

Главное состоит в том, что при нанесении обеих групп на карту выявляется интереснейшая закономерность: группы образуют две зоны - внутреннюю и охватывающую ее со всех сторон внешнюю зону.

Внутренняя зона (названия типа «поляне») совпадает с областью расселения славян в скифо-сколотское время, а внешняя зона (названия типа «радимичи») - с широкой областью позднейшей колонизации. Во внешней зоне встречаются имена племен, образованные по обоим принципам - как топонимическому, так и патронимическому, но патронимические мы находим только во внешней зоне колонизации. Внутренняя зона, совпадающая в основном с прародиной славян, знает только названия типа «поляне», «висляне» (три исключения: север, хорваты и дулебы) и совершенно не знает названий второго типа…



Б. А. Рыбаков. Локальные археологические группы I тысячелетия до н.э. в сопоставлении с размещением позднейших союзов славянских племен

Патронимическая форма названий племенных союзов находит подтверждение в легендах, записанных Нестором: радимичи происходят от некоего героя Радима, приведшего их на Сож «от ляхов».

Таким образом, основной процесс широкого расселения праславян падает на время после существования сколотского единства. Следовательно, исконные, топонимические названия племенных союзов (и сами союзы, разумеется) могут быть датированы первой половиной или серединой I тысячелетия до н.э.

Если археология помогла уточнению границ племенных союзов для времени их отмирания (X-XП вв. н.э.), то вполне закономерно обращение к археологическим данным для определения территорий племенных союзов эпохи их зарождения.

Рассматривая локальные варианты тшинецко-комаровской культуры первичных праславян и сопоставляя их с размещением славянских народов (союзов племен) у Нестора, мы обнаруживаем целый ряд географических совпадений для основных племенных групп.

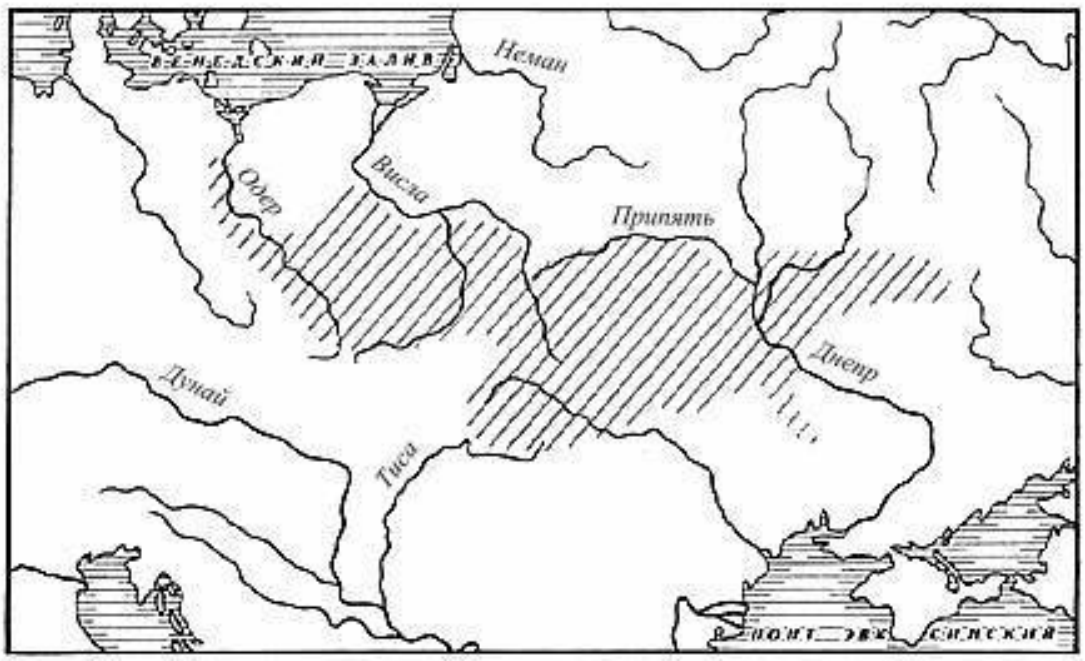
Более того, привлекши локальные варианты сколотско-лужицких археологических памятников VI–IV вв. до н.э., мы увидим ту же самую картину: локальные варианты этой эпохи тоже соответствуют размещению Нестеровых народов и перечень их совпадает спереч-нем вариантов тшинецкой культуры… Устойчивость географических групп на протяжении целого тысячелетия заслуживает внимания. Названия союзов в разное время могли видоизменяться». (Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М. Наука.1982).

(Отметим, что этноним «севера» известен как «северяне» (у переселенцев на Балканы), также кривичи известны как «криви» и «кривитены» (в их составе упоминаются «полочане» по реке Полоте и «смоляне» - С.Ж.).

Говоря о славянских народах (союзах племен) Б. А. Рыбаков относит их формирование к двум эпохам: названия типа «радимичи» он связывает с позднейшей колонизацией 6-7 веков, а названия типа «поляне» с тшинецко-комаровской культурой.

«Б. В. Горнунг ещё более определенно говорит об обособлении праславян в середине II тысячелетия до н. э. и прямо связывает праславян с тшинецкой и комаровской (более развитой вариант тшинецкой) культурами.

Обширная область тшинецкой культуры в её окончательном виде снова возродила представление о славянском массиве от Днепра до Одера в полном согласии с новейшими лингвистическими данными о времени выделения славян…



ПРАСЛАВЯНЕ В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ
(тшинецко-комаровская культура XV—XIII до н. э.)

Б. А. Рыбаков. Праславяне в бронзовом веке (тшинецко-комаровская культура 15-13 в. до н.э.)

Таким образом, мы можем признать область тшинецко-комаровской культуры первичным местом объединения и формирования, впервые отпочковавшихся праславян, оставшихся на этом пространстве после того, как затихло грандиозное расселение индоевропейцев - «шнуровиков». Эта область может быть обозначена несколько туманным словом «прародина»…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.